СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Перечень фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии Июль - декабрь 1998 года

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

АЗЕРБАЙДЖАН 5
- *Заявления о произвольном задержании этнических армян* 5
- *Политические заключенные и возможные узники совести* 5
- *Заявления о жестоком обращении при содержании под стражей* 8
- *Отсутствие гражданской альтернативы обязательной военной службе* 10

АРМЕНИЯ 11
- *Комитет ООН по правам человека рассматривает первоначальный отчет Армении* 11
- *Узники совести* 13
- *Законодательство о гомосексуализме* 14
- *Заявления о жестоком обращении* 15
- *Смертная казнь* 16

БЕЛАРУСЬ 17
- *Произвольные аресты, заявления о пытках и жестоком обращении с мирными демонстрантами. Узники совести* 17
- *Преследование властями адвокатов - правозащитников* 18
- *Заявления о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей* 19
- *Условия содержания в местах заключения равносильны жестокому, бесчеловечному или унизительному обращению* 21

ГРУЗИЯ 21
- *Заявления о жестоком обращении при содержании под стражей* 22
- *Осуждение Гелы Кавтелишвили* 25
- *Неприменение закона о гражданской альтернативе военной службе* 25
- *Озабоченность в связи со спорным регионом Абхазия* 26

МОЛДОВА 28
- *Визит делегации Комитета по предотвращению пыток* 28
- *Условия содержания в местах заключения равносильны жестокому, бесчеловечному или унизительному обращению* 28
- *Преследование властями ПМР отказников от военной службы по соображениям совести* 29
- *Принудительное возвращение отказников по соображениям совести и других лиц, просящих убежища* 29
- *Лишение свободы Илие Иляску и дело "Тираспольской шестерки"* 30

КАЗАХСТАН 31
Преследование сторонников оппозиции 31
Опасения в связи с возможным refoulement 33
Смертная казнь 34

КЫРГЫЗСТАН 34
Преследование правозащитников 34
Отмена регистрации Кыргызского комитета за права человека 35
Смертная казнь 35
Опасения в связи с возможной принудительной репатриацией 36

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ 37
Узники совести 37
Заявления о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей 39
Заявления о пытках, жестоком обращении и смерти в армии 40
Условия в тюрьмах 41
Преследование отказников по соображениям совести 42
Смертная казнь 42
Нарушения прав человека властями Чеченской Республики 44

ТАДЖИКИСТАН 44
Смертная казнь 44
Политические заключенные 45
Закон о защите чести и достоинства президента Таджикистана 46

ТУРКМЕНИСТАН 47
Узники совести и политические заключенные 47
Лишение свободы отказников по соображениям совести 50
Смертная казнь 50
Мораторий на смертные казни 51

УЗБЕКИСТАН 51
Узник совести 51
Возможные узники совести 52
Политические заключенные 55
Смертная казнь 56

УКРАИНА 57
Смертная казнь 57
Заявления о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей 59

РАТИФИКАЦИЯ 61
На пути к отмене смертной казни 61
Международный уголовный суд 61

ЖЕНЩИНЫ В ЕВРОПЕ 62

СЛУЧАИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ 62

АЗЕРБАЙДЖАН 62
ГРУЗИЯ 62

ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВЫБРАЛИ ОБЪЕКТОМ СВОЕГО ВНИМАНИЯ 63
БЕЛАРУСЬ 63

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ 66
Заявления о политически мотивированном убийстве члена парламента Галины Старовойтовой 66

ЗАЯВЛЕНИЯ О ПЫТКАХ И ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ; НАСИЛЬНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ БОЛЬНИЦУ 67
БЕЛАРУСЬ 68
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ 68

ДЕТИ В ЕВРОПЕ 70
Подборка фактов, вызвавших озабоченность Международной Амнистии 70

УЗНИКИ СОВЕСТИ 71
БЕЛАРУСЬ 71

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем бюллетене содержится информация о фактах, вызвавших озабоченность Международной Амнистии в период с июля по декабрь 1998 г. Бюллетень публикует информацию не обо всех странах Европы, а только о тех, где в охватываемый период произошли значительные события.

Пять среднеазиатских республик - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан - рассматриваются вместе с другими странами европейского региона ввиду их членства в Содружестве Независимых Государств (СНГ) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

(ОБСЕ).

Отражая приоритетное значение, уделяемое Международной Амнистией расследованию фактов нарушений прав человека, которым подвергаются женщины и дети, и агитации против таких нарушений, бюллетень содержит соответствующие разделы: *Женщины в Европе* (стр. 66) и *Дети в Европе* (стр. 70).

Организация опубликовала ряд докладов по отдельным странам, где осветила вопросы, вызвавшие ее озабоченность и отряженные в настоящем бюллетене. Ссылки на них приведены в начале разделов, посвященных соответствующим странам. Более подробную информацию о конкретных инцидентах или вопросах, вызывающих озабоченность, можно также найти в сообщениях, выпускаемых Международной Амнистией с пометками "Срочная акция" и "Служба новостей".

Такие бюллетени выпускаются Международной Амнистией каждые шесть месяцев. В тексте приведены ссылки на предыдущие бюллетени:

Индекс МА: EUR 01/02/98 Европа: перечень фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии: январь - июнь 1998 г.
Индекс МА: EUR 01/01/98 Европа: перечень фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии: июль - декабрь 1997 г.
Индекс МА: EUR 01/06/97 Европа: перечень фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии: январь - июнь 1997 г.
Индекс МА: EUR 01/01/97 Европа: перечень фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии: июль - декабрь 1996 г.
Индекс МА: EUR 01/02/96 Европа: перечень фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии: январь - июнь 1996 г.

СНГ: перечень фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии
Бюллетень за июль - декабрь 1998 г. (Индекс МА: EUR 01/01/99), выпущенный в апреле 1999 г., русский перевод в ноябре 1999г.

АЗЕРБАЙДЖАН

Заявления о произвольном задержании этнических армян (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексе МА: EUR 01/02/98)

В рассматриваемый период при обмене заключенными были освобождены по меньшей мере трое этнических армян - граждан Армении. Их держали в специальном пересыльном центре в Гобустане, где азербайджанские власти содержали этнических армян, обнаруженных на территории Азербайджана, до подтверждения их личности. Однако, как заявляют, в этих и

других случаях задержанных продолжали содержать под стражей, несмотря на отсутствие доказательств преступной деятельности и без предъявления им каких-либо обвинений, - фактически на положении заложников.

По сообщениям, были освобождены Артур Папаян - юноша, которому было 17 лет в 1997 г., когда, как сообщают, его схватили на армянской стороне границы; Жора Оганесян, которого, как сообщают, схватили в соседней Грузии также в 1997 г., после того как он покинул свой дом в Армении в период душевной болезни; и женщина по имени Армине Курдоян (см. раздел *"Женщины в Европе"*, стр. 66).

Политические заключенные и возможные узники совести

В рассматриваемый период Международная Амнистия обращалась за дополнительной информацией касательно ряда дел, которые, как заявляют, были возбуждены по политическим мотивам, а не исключительно по причине совершения уголовного преступления. В их числе дело журналиста и политолога Расима Агаева, арестованного в ноябре 1996 г. по обвинению в государственной измене. Как сообщают, Расим Агаев был обвинен, среди прочего, в участии в политической партии, цели которой противоречили конституции; участии в неудавшейся попытке государственного переворота в октябре 1994 г.; и в том, что во время поездки в Москву он встречался с бывшим президентом Суретом Хусейновым, который в то время разыскивался властями Азербайджана в связи с его ролью в попытке государственного переворота в октябре 1994 г.

Сторонники Расима Агаева утверждают, что он был арестован исключительно за свои политические взгляды и за то, что в прошлом он был пресс-секретарем экс-президента Аяза Муталибова, шаблонно обвиняемого нынешними властями Азербайджана в том, что он стоял за различными попытками государственного переворота. Группа юристов, обеспечивавшая защиту Расима Агаева, заявляла о многочисленных процессуальных нарушениях в его деле, включая отказ предоставить ему возможность общаться с защитником в течение трех дней после его задержания; группа заявляла также, что он признался в том, что встречался с Суретом Хусейновым, только после того, как должностные лица пригрозили возбуждением уголовного дела против его дочери за хранение веществ, которые были сочтены наркотиками и якобы были обнаружены при обыске в квартире Агаева. Позднее Расим Агаев взял назад свое признание, заявив, что он не находился в Москве в то

время и никогда не встречался с Суретом Хусейновым (как утверждают, немедленно после его признания ему сообщили, что вещества, найденные в пальто его дочери, не были наркотиками). Рассмотрение Верховным судом этого дела, по которому проходили 20 человек, началось в январе. Во время процесса обвинение в государственной измене в отношении Расима Агаева было снято, и в июне он был признан виновным только по одному пункту - сокрытие преступления против государства - по статье 82-1 уголовного кодекса. Он был приговорен к четырем годам лишения свободы.

Международная Амнистия обеспокоена заявлениями о том, что обвинения в отношении Расима Агаева были ложными, сфабрикованными с тем, чтобы наказать его за то, что он, не прибегая к насилию, придерживался своих политических убеждений. Организация обращается за дополнительной информацией и настоятельно призывает власти Азербайджана полностью пересмотреть его дело.

Международной Амнистии стало известно и о других случаях, когда, как заявляют, обвинения были сфабрикованы, чтобы наказать людей за их истинные или приписываемые им политические взгляды, включая судебное преследование лиц, участвовавших или пытавшихся участвовать в демонстрациях протеста против того, как проводились президентские выборы в октябре 1998 г. Вахид Курбанов, член Демократической партии Азербайджана, был задержан 12 сентября вместе с некоторыми коллегами по партии, когда он пытался присоединиться к демонстрации. Он заявляет, что он словесно возражал против попыток полиции отказать ему в том, что он считал своим правом на мирные собрания, и что в результате сотрудники полиции жестоко избили его и нанесли ему удары по голове и ногам, когда силой заталкивали его в автомобиль. Говорят, что в результате этого инцидента на его рубашке появились пятна крови, а один очевидец сообщил, что в период содержания под стражей видел его с распухшим глазом. Он был доставлен в отделение полиции № 22 Управления полиции Назимийского района и на следующий день приговорен к 10-ти дневному административному аресту за оказание сопротивления сотруднику полиции и за нахождение в нетрезвом состоянии.

22 сентября, в день, когда Вахида Курбанова должны были освободить по истечении срока его административного ареста, его вновь перевели в отделение полиции № 22 и предъявили ему обвинение по статье 189-1, части 2 уголовного кодекса Азербайджана (оказание сопротивления

сотруднику полиции). По состоянию на конец рассматриваемого периода судебное разбирательство еще не закончилось. Международная Амнистия выразила озабоченность в связи с заявлениями о том, что Вахида Курбанова арестовали за словесное возражение против действий полиции, имевших целью помешать проведению мирных демонстраций, и что нападение было совершено полицией, а не наоборот.

Кроме того, Международная Амнистия выразила озабоченность в связи с применением статьи 188-6 уголовного кодекса, предусматривающей наказание за оскорбление президента Республики Азербайджан или клевету в его адрес. 13 ноября 1998 г. Министерство юстиции объявило о возбуждении уголовного дела по этой статье, обвинив бывшего президента Абульфаза Эльчибея в оскорблении чести и достоинства его преемника, президента Гейдара Алиева. Как сообщают, в этом заявлении министерство обвинило Абульфаза Эльчибея, возглавляющего оппозиционную партию "Народный Фронт Азербайджана", в том, что он оскорбил президента Алиева в статьях, опубликованных в оппозиционных газетах *"Азадлыг"* и *"Ени мусават"* 7 и 9 ноября. В этих статьях цитировались высказывания Абульфаза Эльчибея, обвинившего президента Алиева в том, что он участвовал в создании в Турции Курдской рабочей партии (КРП) в его бытность высокопоставленным чиновником в бывшем Советском Союзе. В конце декабря обвинение завершило предварительное расследование, и дело предполагалось передать в суд в новом году.

Международная Амнистия признает, что выборные чиновники в Азербайджане, включая президента, могут, если пожелают, добиваться возмещения ущерба через суд за письменные или устные заявления, которые они считают порочащими. Тем не менее, как мы считаем, достаточно того, что они уже пользуются этом правом в соответствии с законоположениями, защищающими от диффамации всех жителей Республики Азербайджан. Кроме того, широко признанным является тот факт, что государственным чиновникам следует быть готовыми к тому, что они будут подвергаться общественной критике значительно большей степени, чем другие граждане, и что степень защиты репутации должна быть ниже, если речь идет о государственном чиновнике, а не о частном лице.

Международная Амнистия также утверждает, что применение уголовного судопроизводства к делам о клевете подразумевает то, что ответчик ответствен за ущерб, причиненный обществу в целом. Организация полагает, что для разрешения жалоб на устную

клевету следует применять гражданское производство: в этом порядке жалобщик может добиваться возмещения ущерба за вред, причиненный его репутации. Организация настоятельно призывает власти гарантировать, что в этом деле и в любых аналогичных делах, которые находятся на рассмотрении, не будет иметь места злоупотребление законами с целью подавления критики в адрес государственных чиновников, запугивания тех, кто высказывает законные опасения в связи с действиями или методами государственных чиновников, или наказания тех, кто законным образом осуществляет свое право на свободу самовыражения.

Заявления о жестоком обращении при содержании под стражей

Продолжали поступать многочисленные заявления о пытках и жестоком обращении, которым, в частности, подвергались журналисты, демонстранты и лица, подозреваемые в совершении уголовных или политических преступлений, со стороны сотрудников правоохранительных органов. Например, в июле Эльшан Джаваншир оглу Рахимов, бывший сотрудник отряда полиции особого назначения (ОПОН), в письме описал, как его пытали в период содержания под стражей до начала суда над ним. Как говорят, он заявил, что его пытали в апреле прошлого года в отделе по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел. Эльшан Рахимов заявил, что его били дубинками, паркетной плиткой и ножкой стола. Он сообщил, что когда он потерял сознание, его бросили под холодный душ и держали там, пока он не пришел в себя, после чего били опять. Эльшан Рахимов заявил также, что его обнаженным привязывали к батарее центрального отопления и пытали и что один полицейский (чье имя он назвал) бил его кулаками и выбил ему три зуба. В своем письме Эльшан Рахимов заявляет, что он направил несколько писем протеста в прокуратуру, после чего обращение с ним стало еще хуже. Насколько известно, на момент написания письма Эльшан Рахимов, все еще часто терял сознание, был глух на одно ухо и ему все еще причиняла боль сломанная плечевая кость.

Многочисленные заявления о жестоком обращении были сделаны также в связи с событиями, вокруг президентских выборов, которые состоялись в октябре. Как сообщают, Фагами Магеррамов, председатель геранбойского отделения Партии национальной независимости Азербайджана (ПННА), был жестоко избит 30 июля 1998 г. начальником отдела по борьбе с организованной преступностью Геранбойского управления полиции. Избиение, как говорят, имело место после

сообщений в печати о том, что местные власти препятствовали сбору подписей в поддержку кандидата на должность президента Этибара Мамедова, председателя ПННА. Как утверждают, начальник управления в присутствии других полицейских нанес Фагами Магеррамову многократные удары резиновой дубинкой. Как говорят, жестокое обращение продолжалось несколько часов, пока Фагами Магеррамов не был освобожден благодаря вмешательству Министерства внутренних дел. Впоследствии он был подвергнут медицинскому осмотру. По сообщениям, полученным из неофициальных источников, по жалобе на это избиение республиканская прокуратура возбудила уголовное дело, и документы, как сообщают, были направлены прокурору Геранбойского района.

По сообщениям, многие люди, пытавшиеся проводить демонстрации в поддержку кандидатов от оппозиции или партий, бойкотировавших президентские выборы, подвергались неспровоцированным избиениям со стороны сотрудников правоохранительных органов, когда те пытали разогнать их митинги (см. выше информацию о деле Вахида Курбанова) или когда они уже были взяты под стражу. Как сообщают журналисты, пытавшиеся освещать такие митинги, их также подвергали избиениям. Около 16:30 15 августа корреспонденты *"Газеты 525"* Мустафа Хаджибейли (Хаджили) и Айдин Багиров, по сообщениям, были избиты, а затем задержаны полицией перед зданием Бакинского горисполкома при съемке пикета, устроенного перед этим зданием членами Народного фронта Азербайджана. Как сообщают, Сахил Керимли, журналист из газеты *"7 Гыун"*, видел, как их избивали, и он также был задержан и доставлен вместе с ними в отделение полиции № 9, в Сабаильском районе. Задержанные были отпущены, после того как пленки, на которые был снят пикет, были уничтожены. Сообщают, что избиение было также снято на пленку корреспондентом телеканала АНС-ТВ, но его репортаж по этому каналу показан не был. Как говорят, были избиты и два других журналиста, производивших съемку этого митинга: телекорреспондент АНС-ТВ Элдениз Элгун, избитый в Бинагади, и корреспондент газеты *"Олайлар"* Натиг Кавадли (именуемый также Джавадли). Как сообщают, последний был задержан перед зданием партии “Вахдат” сотрудниками управления полиции Сабаильского района гор. Баку. Несмотря на то, что Натиг Кавадли предъявил удостоверение журналиста, его, как сообщают, втолкнули в машину и доставили в отделение полиции, где он был избит и у него была отобрана камера.

В декабре, находясь с

исследовательской миссией в Азербайджане, представители Международной Амнистии вручили заместителю генерального прокурора длинный перечень предполагаемых случаев пыток и жестокого обращения. Организация просила предоставить дополнительную информацию о шагах, предпринятых властями для расследования этих заявлений, и вновь настоятельно призвала всесторонне, своевременно и беспристрастно расследовать все сообщения о жестоком обращении или пытках при содержании под стражей, обнародовать результаты таких расследований и предать правосудию всех признанных виновными лиц.

Отсутствие гражданской альтернативы обязательной военной службе

Военная служба обязательна для молодых мужчин в возрасте от 18 до 27 лет, и для тех, чьи осознанные убеждения не позволяют им служить в армии, альтернативная гражданская служба не предусмотрена. В сообщении от 26 ноября говорится, что члены Милли Меджлиса (парламента) обсуждали проект закона "Об альтернативной службе", предусматривающий наличие гражданской альтернативы военной службе. В сообщении говорилось также, что парламент решил, что такой закон был бы неуместным в настоящее время, пока остается нерешенным территориальный спор из-за Нагорного Карабаха, и что он вступит в силу только после освобождения всей оккупированной территории в Азербайджане.

Международная Амнистия приветствовала дебаты, состоявшиеся по этому законопроекту, и обратилась к азербайджанским властям за дополнительной информацией о его положениях, в частности, о том, является ли предлагаемая альтернативная служба полностью гражданской и не является ли ее продолжительность карательной; будет ли она доступна всем тем, чьи религиозные, этические, моральные, гуманитарные, философские, политические или иные осознанные убеждения не позволяют им нести военную службу; предусмотрен ли этим законопроектом порядок принятия независимых и беспристрастных решений по заявлениям о зачислении на гражданскую службу, альтернативную службе военной; и будет ли - после введения альтернативной гражданской службы - информация о праве на отказ от несения военной службы по соображениям совести и о том, как подать заявление о зачислении на альтернативную гражданскую службу, доступной для всех, кто имеет отношение к военной службе и кого она затрагивает, включая тех, кто уже служит в армии.

Признавая большую

важность для Азербайджана вопроса о Карабахе и оккупированной территории, Международная Амнистия выразила также свое разочарование сообщением о том, что любой закон о гражданской альтернативе военной службе будет введен в действие только после решения этого вопроса. А тем временем, как опасается организация, молодым людям, отказывающимся от несения военной службы из-за своих осознанных убеждений, будет по-прежнему грозить лишение свободы за эти убеждения - в нарушение обязательств Азербайджана по международному праву.

АРМЕНИЯ

Комитет ООН по правам человека рассматривает первоначальный отчет Армении

26 октября Комитет ООН по правам человека рассмотрел представленный Арменией первоначальный отчет о шагах, предпринятых для претворения в жизнь Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому Армения присоединилась в 1993 г. Международная Амнистия представила членам Комитета свой собственный отчет, в котором организация выразила свою озабоченность в связи с тем, что Армения в полной мере не выполнила свои обязательства по Пакту, и подробно изложила причины такой озабоченности. В числе вопросов, вызывающих озабоченность организации: лишение свободы отказников по соображениям совести, которым не была предложена никакая гражданская альтернатива обязательной военной службе; заявления о произвольном задержании членов семей призывников с целью вынудить последних явиться на призывные пункты; продолжающие поступать заявления о пытках и жестоком обращении в армии и при содержании под стражей; и криминализация гомосексуальных связей, в которые по взаимному согласию вступают взрослые мужчины. Более подробную информацию можно найти в отчете *"Армения: комментарии к первоначальному отчету, представленному Комитету Организации Объединенных Наций по правам человека"* (Индекс МА: EUR 54/05/98).

Комитет по правам человека высоко оценил нынешний прогресс Армении в вопросе приведения ее законодательства в соответствие с ее международными обязательствами и приветствовал предложение об учреждении Службы омбудсмена, а также выраженное Арменией намерение к 1 января 1999 г. отменить смертную казнь (см. ниже). Однако, среди прочего, Комитет выразил озабоченность в связи с

заявлениями о пытках, применяемых сотрудниками правоохранительных органов, и о жестоком обращении с их стороны; плохими условиями в тюрьмах; дискриминацией в отношении женщин при найме на работу в государственном и частном секторах и в свези с тем, что женщины недостаточно представлены в общественной жизни страны.

Кроме того, Комитет выразил сожаление о том, что для отказников по соображениям совести законом не предусмотрена гражданская альтернатива обязательной военной службе , судив их насильный призыв и случаи репрессалий в отношении членов их семей. Комитет отметил также, что независимость судебной власти не гарантирована полностью и что некоторые положения конституции Армении несовместимы с Международным пактом о гражданских и политических правах.

Комитет по правам человека рекомендовал учредить специальный независимый орган для расследования жалоб о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов; ввести Минимальные стандартные правила обращения с заключенными; заменить иным наказанием смертные приговоры всем, лицам, ожидающим казни в настоящее время, и принять конкретные превентивные и карательные меры в отношении всех форм насилия над женщинами, включая изнасилование. Комитет рекомендовал также предоставить обучение в области прав человека юристам и судьям и настоятельно просил Армению широко распространить ее первоначальный отчет и заключительные замечания Комитета.

Приветствуя готовность Армении признать наличие проблем в стране в переходный период ее истории, Международная Амнистия настоятельно просила правительство обеспечить полное и безотлагательное выполнение рекомендаций Комитета и тем самым улучшить репутацию Армении в области прав человека.

Узники совести (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексе МА: EUR 01/02/98)

В конце рассматриваемого периода по меньшей мере шестеро молодых людей оставались в заключении из-за того, что их совесть вошла в противоречие с законом, по которому военная служба является обязательной для молодых мужчин и который не предлагает им никакой альтернативной гражданской службы (см. Индекс МА: EUR 54/05/98). В начале сентября суд Московского района гор. Гюмри приговорил Карена Восканяна, в соответствии со статьей 257а раздела о воинских преступлениях

уголовного кодекса, к трехлетнему тюремному заключению за уклонение от военной службы. В начале марта Карен Восканян, свидетель Иеговы, был доставлен в регистрационный отдел Маштоцкого райвоенкомата и, как сообщают, избит там, после того как он заявил, что не может нести обязательную военную службу из-за своих религиозных убеждений. Затем он был насильно мобилизован и определен в воинскую часть в Гюмри; ему были предъявлены обвинения, когда он отказался принимать военную присягу.

29 октября Андраник Косьян, также являющийся свидетелем Иеговы, был приговорен - также по статье 257а - к двум годам лишения свободы судом Арабкирского района в Ереване. Его тоже насильно мобилизовали и определили в воинскую часть в гор. Зод, и, как сообщают, жестоко избивали там, когда он отказался нести военную службу. Андраник Косьян, у которого, по сообщениям, больное сердце, был впервые заключен в тюрьму за отказ от призывных документов в марте 1997 г., но по амнистии был освобожден от отбывания 12-ти месячного срока своего наказания.

Третий свидетель Иеговы, представший перед судом в рассматриваемый период, был освобожден от отбывания своего наказания по другой амнистии. 29 сентября суд Хорхрдаинского района гор. Еревана осудил Вардана Вирабяна на два года лишения свободы по статье 75 уголовного кодекса за отказ от призывных документов. Эта амнистия также помогла единоверцу вышеназванных лиц Тиграну Петросяну, приговоренному к 18-ти месячному тюремному заключению в 1997 г. (см. Индекс МА: EUR 54/01/98). Его освободили досрочно 26 октября, но, как говорят, он скрылся, чтобы избежать продолжающегося преследования со стороны сотрудников призывной комиссии (которые, как говорят, среди прочего, обыскали дом его матери без ордера на обыск через три дня после его освобождения).

Международная Амнистия продолжала призывать власти к тому, чтобы они немедленно и безоговорочно освободили всех, кто уже лишен свободы за отказ по соображениям совести нести военную службу, и впредь воздерживались от заключения в тюрьму за такой отказ кого-либо еще; чтобы были безотлагательно введены законоположения, гарантирующие наличие альтернативной гражданской службы, продолжительность которой не являлась бы карательной, для всех тех, чьи религиозные, этические, моральные, гуманитарные, философские, политические или иные осознанные убеждения не позволяют нести военную службу; чтобы был учрежден порядок

принятия независимых и беспристрастных решений по заявлениям о зачислении на гражданскую службу, альтернативную службе военной; и чтобы после введения альтернативной гражданской службы они обеспечили доступность информации о праве на отказ от исполнения воинской обязанности по соображениям совести и о том, как подать заявление о зачислении на альтернативную гражданскую службу, для всех, кто имеет отношение к военной службе и кого она затрагивает, включая тех, кто уже служит в армии.

Законодательство о гомосексуализме

В соответствии с законодательством, унаследованным с советских времен, а конкретно в соответствии с частью первой статьи 116 ныне действующего уголовного кодекса (в которой криминализируется "содомия", определяемая, как "половые сношения между мужчиной и другим мужчиной"), половые сношения по взаимному согласию между мужчинами караются лишением свободы на срок до пяти лет. Хотя, как говорят, в проекте нового уголовного кодекса, который находился на рассмотрении парламента в рассматриваемый период, предусматривается упразднить эту криминализацию гомосексуальных актов, совершаемых между взрослыми мужчинами по взаимному согласию, в последние годы уголовное преследование за эти преступления продолжалось. Например, по данным, предоставленным Международной Амнистии Генеральной прокуратурой в мае этого года, с 1993 г. по статье 116, части первой было возбуждено 21 такое уголовное дело (включая четыре таких дела в 1997 г. и семь в 1996 г.).[1]

Международная Амнистия призвала отменить часть первую статьи 116, считая применение закона о "содомии" для лишения свободы мужчин за гомосексуальные сношения, имеющие место по взаимному согласию властной жизни, является нарушением прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу от дискриминации и право на свободу самовыражения и объединений, защищаемых Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Кроме того, Международная Амнистия настоятельно призывала власти немедленно и безоговорочно освободить всех тех, кто заключен в тюрьму за гомосексуальные сношения между взрослыми

1Согласно статистическим данным за более ранние годы, пять таких уголовных дел было возбуждено в 1995 г., два - в 1994-г и три - в 1993-г.

мужчинами, совершенные по взаимному согласию; впредь воздерживаться от такого уголовного преследования и уравнять возраст согласия[2] на гетеросексуальные и гомосексуальные сношения.

Заявления о жестоком обращении

Поступали многочисленные сообщения о дедовщине в армии. Как заявляют, часто жестокость в армии совершается с согласия или при активном участии офицеров. Например, 8 августа глава местной неправительственной организации сообщила, что она видела, как офицеры избивали двоих солдат в караульном помещении Ереванского гарнизона. Лариса Алавердян, исполнительный директор Фонда против правового произвола, сказала, что она была вызвана туда обеспокоенными рабочими находящейся рядом Гарунской фабрики по помиву одежды и по прибытии увидела, как трое офицеров в форме били двоих солдат. Солдат заставили опуститься на колени на землю с вытянутыми вперед руками, форма на одном из них была порвана. Лариса Алавердян говорит, что один из избивавших просто пожал плечами, когда она стала знаками показывать, чтобы они прекратили избиение, и насилие было остановлено лишь после того, как она позвонила в администрацию президента и Министерство обороны. Позднее стало известно, что этих двоих солдат обвинили в попытке совершить кражу и что офицеры, вместо того, чтобы доложить об инциденте, решили наказать их по-своему. По словам Ларисы Алавердян, Министерство обороны в последствии объявило выговор троим офицерам и предупредило их, что они будут уволены, если такие инциденты повторятся.

В сентябре суд в Ереване приговорил к лишению свободы на сроки до 10 лет двоих солдат и пятерых офицеров, проходивших по делу о рядовом Мкртиче Оганяне, который в феврале застрелил шестерых своих сослуживцев и затем покончил жизнь самоубийством. Обвинение заявило, что рядовой Оганян открыл огонь, будучи доведен до отчаяния систематическими оскорблениями и насилием со стороны убитых им людей, и что командиры знали о происходившем, но ничего не предприняли.

Смертная казнь

В июле Верховный суд был заменен Апелляционным судом, который не будет действовать как суд первой инстанции. Международная Амнистия выражала озабоченность существовавшей ранее ситуацией,

2 Age of consent *(англ)*. Применительно к гетеросексуальным сношениям, возраст, в котором женщина правомочно дать согласие на половое сношение. *(Прим. перев.)*.

когда Верховный суд действовал и как суд первой инстанции, и как апелляционный суд в отношении некоторых дел, по которым был вынесен смертный приговор. Тем самым нарушались международные гарантии, согласно которым каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр осуждения и приговора *вышестоящим* судом.

В рассматриваемый период на рассмотрении парламента находился проект нового уголовного кодекса, в котором смертная казнь будет упразднена (см. Индексы МА: EUR 01/02/98 и EUR 54/05/98). В октябре представитель Армении сообщил Комитету ООН по правам человека в Женеве, что отмена вступит в силу с 1 января 1999 г.

БЕЛАРУСЬ

Произвольные аресты, заявления о пытках и жестоком обращении с мирными демонстрантами. Узники совести

Два узника совести - 19-ти летний Алексей Шидловский и 16-ти летний Вадим Лабкович, члены молодежного отделения Белорусского народного фронта (БНФ), предстали перед судом в феврале 1998 г. (подробности приведены в разделе "Дети в Европе").

В числе других узников совести - предприниматели Андрей Климов, Василий Старовойтов и Владимир Кудзиннов, бывшие члены парламента - Верховного Совета 13 созыва, распущенного президентом Лукашенко. Они были заключены в тюрьму по обвинениям во взяточничестве и других нарушениях, якобы допущенных ими в их коммерческой деятельности. В сентябре поступили сообщения о том, что Владимир Кудзиннов подвергся жестокому обращению со стороны администрации минской колонии УЗХ 15/1. Международная Амнистия считает, что истинной причиной их задержания было то, что они выступали против политики президента Лукашенко. 75-ти летний Василий Старовойтов содержался в предварительном заключении с ноября 1997 г. Согласно данным, полученным от Белорусского хельсинкского комитета, в заключении его здоровье быстро ухудшилось, его состояние, как заявляют, стало представлять угрозу для его жизни, и ему не оказывается надлежащая медицинская помощь. Судебное разбирательство по его делу началось 30 ноября, и Василий Старовойтов был переведен в другой центр предварительного задержания, находящийся в Бобруйске. Согласно сообщениям, во время своего содержания под стражей он продолжал подвергаться жестокому, бесчеловечному и

унизительному обращению.

2 декабря местная администрация в Бобруйске запретила организацию демонстрации в ознаменование 50-ти летия Всеобщей декларации прав человека, запрос на проведение которой был направлен группой местных активистов-правозащитников 17 ноября. Администрация обосновала свое решение положениями статьи 35 конституции, запрещающей митинги и демонстрации, угрожающие общественному порядку.

3 декабря руководитель отделения Белорусского хельсинкского комитета в Гомеле Евгений Мурашко был приговорен к 10-ти дневному тюремному заключению в соответствии с административным кодексом Беларуси. Он был задержан и обвинен в участии в несанкционированной демонстрации, когда он пытался продавать на рынке плакаты с надписью, гласившей: "Государство, в котором нарушаются права человека - преступное государство". Позднее Евгений Мурашко предстал перед судом, хотя у него было разрешение на продажу плакатов на рынке.

Международная Амнистия призвала к немедленному и безоговорочному освобождению всех узников совести, включая Алексея Шидловского, Андрея Климова, Василия Старовойтова и Владимира Кудзиннова, а также всех демонстрантов, задержанных исключительно за мирное осуществление своего права на свободу собраний, безотлагательному и непредвзятому расследованию заявлений о пытках и жестоком обращении и привлечению к ответу всех виновных.

Преследование властями адвокатов - правозащитников

3 мая 1997 г. президент Лукашенко издал Указ № 12 "О некоторых мерах по усовершенствованию практики адвокатов и нотариусов в Республике Беларусь". В соответствии с этим указом независимость адвокатов от исполнительной власти была существенно ограничена тем, что выдача лицензий адвокатам была передана в ведение Министерства юстиции, и было учреждено обязательное членство всех адвокатов в централизованной системе адвокатских коллегий (государственной ассоциации юристов), чья деятельность контролируется Министерством юстиции.

Целый ряд белорусских адвокатов - правозащитников уже потеряли свои лицензии, будучи обвиненными, например, в "нарушении профессиональной этики", и около 50 другим юристам было отказано в членстве в коллегии и запрещено заниматься

юридической практикой. Этот указ нарушает целый ряд статей конституции. Он налагает дальнейшие ограничения на доступ к правовой помощи тех, кто содержится под стражей, или кому предъявлены обвинения (статья 62 конституции), так как в ряде случаев власти отобрали у защитников их лицензии в ходе производства по уголовным делам и лишили задержанных возможности общаться с выбранным ими адвокатом.

Одним из примеров этого является дело российского журналиста Павла Шеремета, признанного Международной Амнистией узником совести. Оба его защитника Гари Погоняйло и Михаил Волчек были лишены лицензий и, тем самым, возможности участвовать в защите Павла Шеремета в суде. Другой адвокат - правозащитник, Надежда Дударева, отказалась вступить в контролируемую государством коллегию адвокатов, и ей не разрешено заниматься юридической практикой. Кроме того, в октябре 1997 г. против нее было заведено уголовное дело по обвинению в "распространении сведений, порочащих судей".

В рассматриваемый период Международную Амнистию подобным же образом беспокоило то, что власти Беларуси пытались оказать давление на Веру Стремковскую, белорусского адвоката - правозащитника, и начать процедуру лишения ее звания адвоката. Сама Вера Стремковская считает, что меры по лишению ее звания адвоката были приняты для того, чтобы наказать ее за ее правозащитную деятельность (дополнительная информация приведена в разделе "Женщины в Европе").

8 июня белорусский адвокат Аляксей Филипченко, как сообщают, поджег себя перед зданием Новополоцкого городского суда в знак протеста против нарушений прав человека и порядка судопроизводства в Беларуси. Он был госпитализирован и 31 августа умер от полученных им ожогов.

Международная Амнистия призвала власти прекратить очевидную практику цензуры в отношении белорусских адвокатов - правозащитников и затыкания им рта посредством лишения их лицензий, включая попытки лишить звания адвоката Веру Стремковскую. Международная Амнистия призвала власти восстановить в званиях всех адвокатов - правозащитников, в том числе Надежду Дудареву и Гари Погоняйло, лишенных адвокатских званий исключительно за свою правозащитную деятельность.

Заявления о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей (см. также раздел "Женщины в Европе")

В декабре Международная

Амнистия получила информацию о случае с Алексеем Родионовым, служащим охраны спортивного комплекса в Минске. В ночь на 2 августа группа сотрудников правоохранительных органов, как сообщают, ворвалась в его служебное помещение и стала избивать его якобы за то, что он спал во время своего ночного дежурства. После того как они ушли, Алексей Родионов, как сказано в сообщении, позвонил в местное отделение милиции. По его вызову прибыли двое милиционеров, не назвавших себя. Алексей Родионов попросил произвести медицинское освидетельствование телесных повреждений, полученных им в результате жестокого обращения. Он также попросил милицию составить официальный протокол этого инцидента. Как сообщается, они отказались выполнить обе просьбы и обвинили Алексея Родионова в том, что он сфабриковал заявления о жестоком обращении. Международной Амнистии неизвестно о каком-либо официальном расследовании этого инцидента.

Смертная казнь; заявления о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей, посредством которых были добыты признания, послужившие основанием для вынесения смертного приговора; заявления о жестоком обращении с заключенными, ожидающими смертной казни

Смертная казнь по-прежнему широко применяется. Однако, информация о смертных казнях является в Беларуси государственной тайной и ее поэтому трудно получить. По сообщениям, в январе президент Лукашенко заявил, что в Беларуси в 1997 г. были казнены около 30 человек. Как сообщают он добавил, что с тех пор как он пришел к власти в 1994 г., он помиловал только одного человека, ожидавшего смертной казни. В апреле в программе государственного телевидения было сказано, что в камерах для смертников содержались по меньшей мере 55 человек.

В октябре Международная Амнистия получила неофициальную информацию о том, что в камерах для смертников в Беларуси содержались, по крайней мере, 84 человека. По сообщениям печати, заместитель генерального прокурора Беларуси Аляксандр Ивановский заявил, что в период с января по август 1998 г. были казнены 33 человека. Комментируя эти цифры, Аляксандр Ивановский, как сообщают, сослался на рост числа убийств и сказал, что правительство было вынуждено прибегнуть к высшей мере наказания " в силу обстоятельств, а не потому, что хотело быть жестоким".

В числе заключенных, которых в скором времени должны

были казнить, был Игорь Ляшкевич, приговоренный к смертной казни в 1997 г. за участие в убийстве милиционера. Его родственники, односельчане и белорусские правозащитные группы продолжали заявлять о его невиновности и призывали помиловать его.

В ноябре Международная Амнистия получила информацию о том, что в Минске в следственном изоляторе (СИЗО) № 1 содержались пять человек, приговоренных к высшей мере наказания и ожидающих скорой казни: Иван Фомин, Сергей Протираев, Игорь Скляренко, Михаил Глушенок и Сергей Забабурин. Двоих из них - Ивана Фомина и Михаила Глушенка, по сообщениям, пытали и принудили подписать признания, и суд над четверыми, как считают, не был справедливым. Следователи, которые вели дело, по сообщениям, использовали против Михаила Глушенка то обстоятельство, что он был наркоманом и на момент ареста находился на пятилетней пробации. Кроме того, по данным из белорусских источников, суд отказался принять во внимание заявление Михаила Глушенка о том, что его подвергли пыткам.

Адвокаты из Жлобинской городской коллегии адвокатов и Минской областной коллегии адвокатов, по сообщениям, были возмущены грубым манипулированием материалами дела и явными нарушениями уголовно-процессуального кодекса Беларуси, допущенными при расследовании дела Сергея Протираева.

Как сообщают, Игорю Скляренко отказали в праве на защиту. Показания некоторых свидетелей о том, что в момент убийства он находился в другом городе, по сообщениям, были проигнорированы судом. Сергей Забабурин настаивал на своей невиновности в течение всего расследования. Хотя, как сообщают, впоследствии кто-то другой признался в совершении этого преступления, вынесенный Сергею Забабурину смертный приговор не был отменен.

По полученным данным, заключенных, ожидающих смертной казни в СИЗО № 1, персонал СИЗО регулярно подвергал жестокому обращению, включая избиение деревянным молотком.

Условия содержания в местах заключения равносильны жестокому, бесчеловечному или унизительному обращению

Продолжали поступать сообщения о том, что условия содержания в белорусских тюрьмах и центрах предварительного заключения равносильны жестокому, бесчеловечному или унизительному обращению. В августе Международная Амнистия получила информацию от двух лиц, содержавшихся под стражей - В.

Суроковики и И. Суроковики, в отношении которых были выдвинуты обвинения по статьям административного кодекса Беларуси. В период с 25 по 29 мая их держали в центре для временной изоляции в гор. Пинске. Они утверждают, что задержанным при содержании под стражей не разрешено иметь или получать зубных щеток, бумаги или мыла. Как они заявляют, им разрешали ходить в туалет лишь один раз в сутки и кормили их лишь дважды в день. В камере, рассчитанной на восемь задержанных, содержались по меньшей мере 15 человек, на которых выдавали лишь шесть или семь литров воды в день. Международной Амнистии неизвестно о каких-либо мерах по исправлению этой ситуации.

ГРУЗИЯ

(См. также отчет *"Грузия: обзор фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии"*, Индекс МА: EUR 56/02/98)

Заявления о жестоком обращении при содержании под стражей

В рассматриваемый период продолжали поступать заявления о жестоком обращении, включая заявление о том, что председатель одного местного совета не позволил полиции вмешаться в то время, когда разъяренная толпа подвергла человека избиению и пыткам, от которых он скончался. Этот инцидент имел место приблизительно 11 марта 1998 г. в гор. Цалендиджиха на западе Грузии. Серго Кварацхелия, резчик по камню, был обвинен в осквернении могилы и краже из нее денег и наркотиков, захороненных вместе с умершим. По сообщениям, те, кто считал его ответственным за это, жестоко избили его, и он провел три дня в больнице, после чего разъяренная толпа похитила его. Как говорят, местная милиция обратилась за помощью в областное отделение милиции, откуда на место событий были направлены около 40 вооруженных милиционеров. Однако, толпа, состоявшая примерно из 20 - 25 человек, по сообщениям, замучила Серго Кварацхелия до смерти и изуровала его тело, после того как руководитель районной администрации не позволил милиции вмешаться и, как заявляют, сказал: "Не вмешивайтесь, эти люди знают, что делают". Сообщают, что при этом присутствовали начальники районного и областного управлений милиции (имена всех троих упомянутых должностных лиц известны Международной Амнистии).

Сообщают, что после состоявшегося на следующий день в Цалендиджихе митинга протеста начальник районного управления милиции был снят со своей должности; начальник областного управления милиции был уволен в

связи с другим инцидентом (теперь он, по сообщениям, служит в таможне). В то время, когда готовился этот отчет, руководитель районной администрации все еще, по сообщениям, занимал свой пост. Насколько известно, мать и брат человека, чья могила была осквернена, и двое других местных жителей были арестованы.

21 сентября трое членов Института свободы, неправительственной организации, наблюдающей за соблюдением прав человека, были, по сообщениям, избиты в столице Тбилиси сотрудниками отряда милиции особого назначения (ОМОН) Министерства внутренних дел. События, которые привели к предполагаемым избиениям, как говорят, начались около 18:00 на улице Киевской в Тбилиси, когда милиция Чугуретского районного управления производила арест человека по имени Зодико Паркосадзе по обвинению в убийстве. Говорят, что Зодико Паркосадзе во время ареста был избит, хотя он не и оказал сопротивления, и соседи, собравшиеся, чтобы выразить протест против его ареста, также заявили, что к ним была применена сила. Прибывшие сотрудники ОМОН, по сообщениям, словесно оскорбили двух членов Института свободы, журналистов Гоги Кавтарадзе и Коте Вардзелашвили, собирающих дополнительную информациею о событиях, и приказали им удалиться. Кто-то из собравшихся, как сообщают, толкнул Коте Вардзелашвили, и тот неумышленно столкнулся с начальником ОМОН. Тогда сотрудники ОМОН, по сообщениям, задержали Коте Вардзелашвили и избили его, когда вталкили его в омоновский автофургон. Гоги Кавтарадзе тоже был задержан, и их обоих увезли в отделение полиции района Чугурети.

Гоги Кавтарадзе и Коте Вардзелашвили сообщают, что по пути в отделение милиции их жестоко избили несколько омоновцев, в числе которых были начальник ОМОН. Последний вел автофургон и, как говорят, несколько раз останавливал его, чтобы принять участие в избиении. В какой-то момент, например, двое омоновцев, по сообщениям, держали Коте Вардзелашвили, пока другие омоновцы били его по лицу, голове, шее и спине. Его коллеге Гоги Кавтарадзе, как говорят, были нанесены удары по лицу, задней стороне шеи и предплечьям. Утверждают также, что омоновцы ругали обоих задержанных непристойными словами и угрожали им изнасилованием.

По прибытии в отделение милиции района Чугурети ни Гоги Кавтарадзе, ни Коте Вардзелашвили не сообщили о жестоком обращении с ними со стороны регулярной милиции, хотя начальник ОМОН, как сообщают, заходил в помещение, в котором содержали

Коте Вардзелашвили, и вновь совершил на него нападение. По сообщениям, омоновцы участвовали еще в одном инциденте с третьим членом Института свободы, Сандро Джурули, который прибыл в отделение милиции района Чугурети, чтобы справиться о своих задержанных коллегах. Как говорят, омоновцы дважды ударили Сандро Джурули, когда тот находился на улице возле отделения.

Позднее в тот же вечер милиция освободила Гоги Кавтарадзе и Коте Вардзелашвили из-под стражи. Двумя днями позже они, по сообщениям, прошли медицинское освидетельствование, которое подтвердило наличие обширных кровоподтеков на лице и шее Коте Вардзелашвили и наличие кровоподтеков на предплечье и лице Гоги Кавтарадзе.

Сообщают также, ссылаясь на заявление члена парламента Элен Тевдорадзе, что сотрудники правоохранительных органов жестоко избили Зодико Паркосадзе, арестованного на ул. Киевской. Говорят, что она посетила его в месте содержания его под стражей и договорилась о проведении медицинского освидетельствования, результаты которого Международной Амнистии неизвестны.

10 ноября тот же начальник ОМОН, по сообщениям, участвовал в избиении другого журналиста - Алеко Цкитишвили, репортера из газеты *"Резонансы"*. Как говорят, этот инцидент начался с того что, Алеко Цкитишвили попытался войти в здание Верховного суда, где завершалось судебное разбирательство по делу Джабы Иоселиани и других членов организации "Мхедриони" (см. Индекс МА: EUR 01/02/98). Омоновцы не разрешили ему войти, и, когда Алеко Цкитишвили возразил, что этот суд - открытый, омоновцы, и в их числе начальник отряда, словесно оскорбили его. Тогда журналист, как утверждают, оскорбил начальника отряда, после чего последний и присутствовавшие омоновцы напали на него на глазах у нескольких свидетелей.

Затем Алеко Цкитишвили был задержан, посажен в милицейский автомобиль и отвезен в отделение милиции района Мтацминда. По пути в отделение начальник отряда и другие омоновцы, по сообщениям, избивали его и угрожали ему изнасилованием. Журналиста держали в отделении милиции около трех часов, в течение которых начальник отряда, как сообщают, вновь физически напал на него в присутствии дежурных милиционеров. Затем Алеко Цкитишвили был отпущен и доставлен в больницу. Этот случай получил широкую огласку, и несколько должностных лиц выступили с заверениями в том, что будет проведено его полное и беспристрастное расследование.

Как сообщают, спустя примерно неделю начальника ОМОН в течение четырех часов допрашивали в прокуратуре района Мтацминда.

Международная Амнистия настоятельно призвала к немедленному, беспристрастному и всестороннему расследованию всех заявлений о жестоком обращении, обнародованию его результатов, передаче в руки правосудия всех признанных виновными лиц и надлежащему возмещению ущерба, причиненного жертвам.

Осуждение Гелы Кавтелишвили (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексе МА: EUR 01/02/98)

Общественный обвинитель Грузии сообщил Международной Амнистии в ноябре, что бывший сотрудник милиции Гела Кавтелишвили был недавно арестован. В мае 1997 г. Гела Кавтелишвили был приговорен к четырем годам лишения свободы. По обвинению в том, что он, среди прочего, пытал подозреваемых электрическим током, чтобы добиться от них признания, но оставался на свободе в ожидании результатов различных апелляций. Поскольку содержание под стражей до начала суда и в ожидании рассмотрения апелляции широко применяется в Грузии даже к лицам, совершившим мелкие преступления, Международная Амнистия выразила опасение по поводу того, что, оставляя на свободе чиновника относительно высокого уровня, признанного виновным в жестоком обращении, государство заставляет сомневаться в твердости своего намерения соблюдать свое обязательство по борьбе с продолжающимся применением жестокого обращения при содержании под стражей.

Неприменение закона о гражданской альтернативе военной службе

В сентябре 1997 г. парламент Грузии принял новый закон об альтернативной службе, предоставляющий право выполнять гражданскую работу тем, кому их осознанные убеждения не позволяют нести военную службу. Насколько Международной Амнистии известно, продолжительность такой альтернативной службы составит три года, что на один год дольше, чем продолжительность военной службы (по-видимому, предполагается, что у лиц, несущих альтернативную службу, больше свободного времени и рабочий день короче, чем у призывников, вынужденных находиться в казармах). Хотя предполагалось, что закон вступит в силу с 1 января 1998 г., тем не менее, по состоянию на конец рассматриваемого периода он не выполнялся и не был обеспечен необходимыми

механизмами, которые позволили бы отказникам воспользоваться его положениями.

Одного молодого человека, который, как сообщают, пострадал от такого отсутствия организации, зовут Амиран Месхели. Примерно в августе его насильно и незаконно призвали на военную службу, после того как он написал статью об армии для местной газеты. После появления его статьи - интервью с неназванным солдатом о гомосексуализме в армейской части - в независимой газете *"Ориони"* (издающейся в районе Самцхе-Джавахети) Амиран Месхели, как утверждают, был призван на военную службу - причем ему не вручили соответствующих призывных документов и он не прошел необходимого медицинского обследования - и направлен в военную часть, описанную в его статье. Он обратился с заявлением о зачислении его на альтернативную гражданскую службу и, когда в этом было отказано, подал в суд на призывной комитет, Центральную призывную комиссию и Министерство обороны. Международная Амнистия настоятельно призвала грузинские власти обеспечить применение на практике закона об альтернативной службе и гарантировать предоставление полностью гражданской альтернативной службы, продолжительность которой не является карательной, всем тем, кому их осознанные убеждения не позволяют нести военную службу.

Озабоченность в связи со спорным регионом Абхазия

Заявления о произвольных задержаниях

Продолжали поступать сообщения о случаях произвольного задержания, обычно на короткое время, гражданских лиц, являющихся этническими грузинами. В некоторых случаях, как заявляют, задержанные находились на положении заложников и/или за их освобождение требовался выкуп. Так, 22 июля восемь абхазских солдат, по сообщениям, захватили четверых этнических грузин и одного русского из села Орсантия Зугдидинского района на грузинской стороне границы, которая проходит по реке Ингури, и доставили их в село Отобая в контролируемом абхазцами Галийском районе, где за них потребовали выкуп (как говорят, по 500 долларов США за каждого). Четверых грузин звали Гурам Беселия, Этер Хуперия, Резо Кварая и Олер (также названный Онри) Сахеишвили; имя задержанного русского не сообщается. Этера Хуперию освободили в тот же день, и он заявил, что абхазцы угрожали расстрелять остальных в случае, если они не получат требуемых денег на следующее утро к 11:00.

Как говорят, один из предполагаемых заложников - Олер Сахеишвили был убит во время этого эпизода, и его тело было отправлено назад вместе с остальными мужчинами, после того как деньги были переданы.

Международная Амнистия настоятельно призвала абхазские власти, фактически контролирующие территорию, гарантировать, чтобы любое задержание производилось строго в рамках административного и уголовно-процессуального права; чтобы лицам, подвергнутым аресту, предъявлялись обвинения в совершении действий, которые могут быть признаны уголовными преступлениями, и чтобы в противном случае они были освобождены; чтобы никого не удерживали в качестве заложников.

Кроме того, поступили сообщения от абхазских властей о похищении некоторых сотрудников абхазских правоохранительных органов мятежными военизированными подразделениями, состоящими из этнических грузин, и о том, что задержанные содержатся на территории, контролируемой Грузией (в одном из сообщений от конца декабря говорится по меньшей мере о семи предполагаемых заложниках). Другие должностные лица были убиты при нападениях из засады или при взрывах мин. Абхазская сторона повторила заявления о том, что мятежные подразделения часто действуют при молчаливой поддержке или с молчаливого согласия грузинских властей, не проявляющих достаточной строгости для пресечения их деятельности (см.Индекс МА: EUR 56/02/98).

Смертная казнь

По меньшей мере один человек, приговоренный к смертной казни, был помилован. Генерал-полковник Рузген Годохия, этнический грузин, был задержан в Абхазии в 1994 г. по обвинениям в саботаже и терроризме во время войны, вспыхнувшей в 1992 г. (см. Индекс МА: EUR 56/04/96), и приговорен к смертной казни военным трибуналом в декабре 1995 г. Как говорят, он был освобожден 18 июля.

Пятеро других смертников, по сообщениям, совершили побег 14 декабря. Их держали в тюрьме Министерства внутренних дел в столице Сухуми. Международная Амнистия настоятельно призвали абхазские власти, фактически контролирующие территорию, перейти от объявленного ими моратория на смертные казни к полной отмене смертной казни.

МОЛДОВА

***Визит делегации Комитета по предотвращению пыток*; законодательство, предусматривающее содержание под стражей "инкоммуникадо"**

В октябре Комитет Совета Европы по предотвращению пыток, наблюдающий за соблюдением государствами-членами положений Европейской конвенции о предотвращении пыток (ЕКПП), провел первый визит своих наблюдателей в Молдову. В порядке выполнения Молдовой обязательств, взятых ею на себя при вступлении в Совет Европы, ЕКПП, ратифицированная Молдовой в октябре 1997 г., вступила в силу в феврале 1998 г.

Поступали сообщения о сохранении в силе в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) указа № 222 президента "О введении чрезвычайного положения". В соответствии с положениями этого указа сотрудники правоохранительных органов могут держать подозреваемых под стражей вплоть до 30 дней без предъявления обвинения и, как заявляют, без доступа к защитнику. Тем самым, ликвидировалась одна из важнейших гарантий неприменения пыток и жестокого обращения к подозреваемым, содержащимся под стражей в полиции. В течение рассматриваемого периода поступали сообщения о том, что власти ПМР продолжали применять положения этого указа для задержания политических оппонентов.

Условия содержания в местах заключения равносильны жестокому, бесчеловечному или унизительному обращению

Условия в тюрьмах оставались неудовлетворительными, тюрьмы были сильно переполнены. Особенно суровыми были условия в центрах предварительного заключения. Во всех местах заключения были отмечены высокая заболеваемость, в особенности, турберкулезом, и серьезная недостаточность питания. В 1995 г. Министерство юстиции приняло на себя управление тюрьмами, заменив Министерство внутренних дел, но реформирование системы, по сообщениям, продвигалось медленно. По данным, полученным в апреле, право выдачи ордеров на арест было наконец передано от прокуроров судам на всей территории за исключением ПМР.

По сообщениям, реформа правовой и судебной систем продвигалась с трудом. Парламент не принял новые уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, по-прежнему применялись нормы старого уголовного законодательства советского образца, в некоторых случаях в нарушение международных норм. Например, в соответствии с

положениями действующего уголовного кодекса, мелкие ненасильственные экономические преступления по-прежнему караются лишением свободы. По данным Молдавского хельсинкского комитета - местной правозащитной группы, участвовавшей в мониторинге условий в местах содержания под стражей, почти половина лиц, содержавшихся в центрах предварительного заключения, обвинялась в мелких экономических преступлениях, таких как кража до 20 долларов США.

Преследование властями ПМР отказников от военной службы по соображениям совести

В ПМР альтернативная гражданская служба не предусматривалась, и отказников от военной службы по соображениям совести по-прежнему ожидало тюремное заключение. Как сообщалось, в течение года власти ПМР неоднократно отказывались регистрировать в качестве признанной религиозной конфессии свидетелей Иеговы, главным образом, на том основании, что их отказ по религиозным соображениям служить в армии противоречит закону ПМР об обязательной военной службе. Об аналогичных случаях сообщали члены баптистских церквей в ПМР, которым власти также отказали в регистрации. Им не разрешалось распространять баптистскую религиозную литературу или организовывать публичные собрания.

Международная Амнистия призвала власти ПМР соблюдать право на отказ от военной службы по соображениям совести, ввести альтернативную гражданскую службу и освободить всех лишенных свободы отказников по соображениям совести.

Принудительное возвращение отказников по соображениям совести и других лиц, просящих убежища

По сообщениям, Молдова оставалась единственным государством Восточной Европы, которое еще не приняло государственного законодательства, предусматривающего защиту лиц, просящих убежища, беженцев и перемещенных лиц. Власти Молдовы не обеспечивали должной защиты лицам, просящим убежища, в целом ряде случаев имело место возвращение людей в страны, где им грозили дальнейшие нарушения из человеческих прав.

Отсутствие в Молдове должной юридической процедуры определения статуса беженца привело к тому, что в целом ряде случаев власти Молдовы возвращали в ПМР отказников от военной службы по соображениям совести, бежавших из ПМР, чтобы избежать тюремного заключения. Официальной причиной практики

принудительного возвращения было то, что отказники по соображениям совести из ПМР не имели разрешения на проживание (прописки) на территории Молдовы вне ПМР. Сохранение в Молдове старой системы прописки советского образца является нарушением конституции Молдовы и международных норм, относящихся к праву на свободу передвижения.

Поступали также сообщения о том, что власти Молдовы, по просьбе правительства ПМР, отправляли обратно членов приднестровской оппозиции, которым грозило возможное жестокое обращение и тюремное заключение в связи с их оппозиционной политической деятельностью и особенно в связи с их участием в вооруженном конфликте 1992 г. между ПМР и Республикой Молдова на стороне Молдовы.

В рассматриваемый период Международной Амнистии стало известно о деле Анатоля Сюбука и Екатерины Сюбук, жителей ПМР, просивших убежища в Молдове. По сообщениям, 22 апреля они были арестованы молдавской полицией в столице Кишиневе по просьбе властей ПМР, утверждавших, что эти двое лиц совершили преступление. Как сообщают, члены Молдавского хельсинкского комитета обратились с протестом против принудительного возвращения супругов к генеральному прокурору Молдовы и председателю Кишиневского областного суда. В итоге власти освободили их, продержав их под стражей 24 часа. Анатоль Сюбук и Екатерина Сюбук заявили, что при содержании под стражей они подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников молдавских правоохранительных органов и получили телесные повреждения.

Международной Амнистии неизвестно ни о каких предпринятых правительством Молдовы шагах к улучшению этой ситуации и прекращению практики возвращения людей в страны, где их человеческие права могут быть нарушены, в том числе в ПМР, которая официально по-прежнему является частью Республики Молдова, хотя власти ПМР не признают действия никаких законов Молдовы на своей территории.

Лишение свободы Илие Иляску и дело "Тираспольской шестерки" (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексе МА: EUR 01/02/98)

В течение рассматриваемого периода Международная Амнистия продолжала получать сообщения об Илие Иляску, Александру Лешко, Андрее Ивантоке и Тудоре Петрове-Попа из так называемой "Тираспольской шестерки", осуждённых в ПМР в декабре 1993 г. за убийство двух чиновников ПМР (см. Отчеты Международной

Амнистии) и все еще содержащихся в тюрьме.

Александру Лешко, Андрей Иванток и Илие Иляску, как сообщалось, были серьезно больны и не получали необходимой медицинской помощи. Власти ПМР неоднократно отказывали в разрешении посторонним независимым экспертам, включая представителей Международного комитета Красного Креста, произвести медицинское обследование заключенных.

Международная Амнистия продолжала призывать к пересмотру дела Илие Иляску и его соподсудимых и к предоставлению четверым заключенным надлежащей медицинской помощи.

КАЗАХСТАН

Преследование сторонников оппозиции

Краткосрочное заключение под стражу

Высказывались опасения за безопасность Михаила Василенко, которого милиция в течение трех дней держала под стражей "инкоммуникадо"[3] после его ареста 18 сентября в столице - гор. Астана. Он приехал в Астану по поручению бывшего премьер-министра Акежана Кажегельдина с целью распространения проекта поправок к конституции и закону о выборах. После того как он позвонил своей семье, чтобы сообщить, что с ним случилось, никто не мог установить местонахождение Михаила Василенко. Все отделения полиции и управления внутренних дел (УВД), куда обращались с вопросом о его местонахождении, отрицали, что он был задержан или что его держали в одном из городских или районных следственных изоляторов. Михаил Василенко был освобожден 22 сентября; как утверждают, его обвинили в хулиганстве, и суд в Астане в ускоренном порядке приговорил его к трехдневному административному аресту. Михаил Василенко был советником бывшего премьер-министра Казахстана и нынешнего президента Союза промышленников и предпринимателей Акежана Кажегельдина. Акежан Кажегельдин заявил, что задержание Михаила Василенко было еще одной попыткой изолировать его в политическом отношении и помешать широкому распространению его идей. В августе бывший сотрудник пресс-службы Акежана Кажегельдина, как утверждают, был жестоко избит на улице около его дома в Алматы; был также наложен запрет на публикацию на казахском языке недавней книги Акежана Кажегельдина о политической ситуации в Казахстане.

15 октября к трехдневному

3 Без права переписываться или общаться непосредственно с родственниками или защитником. (Прим. перев.).

административному аресту были приговорены Петр Своик, сопредседатель оппозиционного движения "Азамат", и Мелс Елеусизов, лидер экологического движения, за проведение 2 октября несанкционированного митинга, организованного объединением "За справедливые выборы в Казахстане". Еще два человека - председатель движения пенсионеров, а также кандидат в президенты и бывший премьер-министр Акежан Кажегельдин - были оштрафованы за участие в митинге. Международная Амнистия обеспокоена тем, что эти приговоры могли явиться попыткой наказать этих людей за их политическую оппозицию правительству Казахстана и отбить у них желание участвовать в кампании в связи с предстоявшими президентскими выборами.

Неделей раньше парламент Казахстана утвердил поправки к Конституции, в соответствии с которыми был продлен срок президентских полномочий и сняты ограничения как на возраст президента, так и на право баллотироваться на пост президента более двух раз. 8 октября парламент утвердил перенос президентских выборов с декабря 2000 г. на январь 1999 г. После этого Акежан Кажегельдин объявил о том, что он выставляет свою кандидатуру на пост президента. Как сообщают, на состоявшейся 9 октября пресс-конференции Петр Своик и другие лидеры движения "Азамат" поставили под вопрос законность действий парламента. Наложенный на Акежана Кажегельдина штраф лишил его права баллотироваться на пост президента, ибо в соответствии с поправками к закону Казахстана о выборах лицам, признанным виновными в совершении административных или уголовных преступлений, запрещено выставлять свои кандидатуры на государственные должности.

В декабре 1997 г. Петр Своик, приехавший в Кыргызстан, чтобы выступить на международной конференции с докладом об оппозиционном движении в Казахстане, по сообщениям, был избит людьми в масках. В апреле этого года он защищал в суде Мадела Исмаилова -председателя оппозиционного Рабочего движения Казахстана, который во время президентских выборов все еще отбывал годичный срок заключения в исправительно-трудовом лагере в Петропавловске за "оскорбление чести и достоинства Президента" и был признан Международной Амнистией узником совести.

Опасения в связи с возможным refoulement[4]

В октябре Международная Амнистия попросила власти Казахстана гарантировать, что трое этнических уйгуров из Синьцзян-

4Возвращение (франц.). *(Прим. перев.)*.

Уйгурского автономного района, входящего в состав Китая, не будут возвращены из Казахстана в Китай, ибо имелись опасения, что там им угрожали серьезные нарушения их человеческих прав, в том числе пытки и, возможно, смертная казнь за их политические взгляды и деятельность. По сообщениям, эти трое, включая Хамита Мемета, были арестованы при попытке перейти границу между Китаем и Казахстаном. Как полагают, их содержали в следственном изоляторе (СИЗО) Комитета национальной безопасности (КНБ) в Алматы, бывшей столице Казахстана. Имя Хамита Мемета появилось на плакатах "Разыскивается полицией", которые расклеивались ранее в том году органами безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики. На плакатах значилось, что он разыскивается китайскими властями за участие в "сепаратистской" деятельности. Двое других людей, по-видимому, разыскивались по аналогичным причинам. Принудительная репатриация Хамита Мемета и двух других уйгуров властями Казахстана противоречила бы обязательствам Казахстана в соответствии с международным правом, в частности, принципу *non-refoulement*.[5] Ранее в том же году Казахстан присоединился к Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток. Статья 3 Конвенции запрещает возвращение любого лица в другое государство в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что это лицо рискует подвергнуться пыткам. Кроме того, в соответствии с этой статьей, властям следует принимать во внимание "все относящиеся к делу обстоятельства, в том числе, когда это применимо, существование в рассматриваемом государстве последовательной тенденции к грубым, вопиющим или массовым нарушениям прав человека". Международная Амнистия полагает, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе существует такая тенденция. К концу года упомянутые трое людей не были возвращены в Китай.

Смертная казнь

Согласно официальным сообщениям, в течение первых восьми месяцев 1998 г. на рассмотрение президентской Комиссии по помилованиям были представлены дела 24 лиц, приговоренных к смертной казни, и трое из них были помилованы. Согласно той же статистике, в 1997 г. из 56 ходатайств о помиловании были удовлетворены восемь. Сообщений о казнях не поступало.

КЫРГЫЗСТАН

Преследование правозащитников

5Невозвращение (франц.). *(Прим. перев.).*

Лица, активно выступающие в защиту прав человека, наказаны за организацию мирного протеста

Четверо активистов-правозащитников были задержаны в связи с планировавшейся демонстрацией протеста против предложенного президентом общенационального референдума, на который предполагалось вынести пакет поправок к конституции по таким вопросам, как приватизация земли, изменения в структуре парламента, ограничение парламентской неприкосновенности и объявление цензуры вне закона. 23 сентября в гор. Джалал-Абад были задержаны трое активистов из регионального отделения Кыргызского комитета за права человека (ККПЧ). Альберт Корголдоев, возглавляющий отделение, Тыныбек Батыралиев и Абдуназар Маматисламов входили в состав комитета, обратившегося за разрешением на проведение 25 сентября в Джалал-Абаде мирной демонстрации против предложенного референдума. Когда эти трое были арестованы, комитет все еще ждал решения местных властей. Альберту Корголдоеву и Тыныбеку Батыралиеву, по сообщениям, были предъявлены обвинения в нарушении общественного порядка по статье 163 гражданского кодекса Кыргызстана за то, что они приглашали людей прийти на демонстрацию; согласно некоторым сообщениям, у них были найдены листовки и плакаты. Утром 24 сентября Джалал-Абадский городской суд приговорил их к 15 дням административного ареста. Как сообщается, им не была предоставлена возможность общаться с адвокатом. Их освободили 7 октября. Как сообщают, было возбуждено уголовное преследование Абдуназара Маматисламова. Его освободили 1 декабря, после того как суд вернул его дело на доследование. Эдгар Парпиев, член джалал-абадской региональной организации "Справедливость", был также подвергнут 15-ти дневному административному аресту в связи с подготовкой к демонстрации, которая, по сообщениям, состоялась 25 сентября и прошла мирно.

Международная Амнистия призвала к немедленному освобождению в Джалал-Абаде активистов-правозащитников, которые, по ее мнению, были арестованы только за организацию мирного протеста. В своем ответе, который был получен в декабре, правительство Кыргызстана утверждало, что арест Альберта Корголдоева и Тыныбека Батыралиева был произведен в соответствии с законодательством страны и что они были освобождены после вступления в силу 1 октября нового гражданского кодекса, упраздняющего статью, по которой им были предъявлены

обвинения. Далее в письме говорилось, что уголовное дело, заведенное на Абдуназара Маматисламова, было связано не с демонстрацией, а с уголовным правонарушением , совершенным еще в 1996 г. То, что его задержали в один день с Альбертом Корголдоевым и Тыныбеком Батыралиевым, было совпадением.

Отмена регистрации Кыргызского комитета за права человека

В конце сентября Министерство юстиции отменило регистрацию ККПЧ. Как заявляют, выбор времени для отмены регистрации - непосредственно перед президентским референдумом - был политически мотивирован: власти намеревались помешать ККПЧ наблюдать за проведением референдума. Произведенная в июне 1996 г. регистрация ККПЧ в качестве общественного объединения была аннулирована по требованию Генеральной прокуратуры, которая опротестовала законность регистрации на основании заявления о том, что несколько членов-учредителей ККПЧ фактически не присутствовали на учредительном собрании. Высказывались опасения, относительно несоблюдения должных процедур, ибо по закону Кыргызстана “Об общественных объединениях” только суд, а не административный орган может отменить регистрацию общественного объединения.

Смертная казнь

5 декабря президент Акаев подписал указ о двухлетнем моратории на приведение в исполнение смертных казней. Указ вступил в силу после его публикации в правительственной газете за 8 декабря и не требовал утверждения парламентом. Согласно этому указу, стимулами для введения моратория были "принципы гуманизма, уважение и соблюдение основных прав и свобод человека", в частности, упоминалась 50-ти летняя годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека.

Судя по неофициальным статистическим данным о применении смертной казни, в 1997 г. были вынесены по меньшей мере 40 смертных приговоров. В том же году тридцать один человек был казнен, и три смертных приговора были смягчены. В 1998 г. были вынесены по меньшей мере 34 смертных приговора, и четыре смертных приговора были приведены в исполнение до введения моратория на казни. Международная Амнистия приветствовала мораторий, но продолжала призывать к полной отмене смертной казни.

Опасения в связи с возможной

принудительной репатриацией

В декабре Международная Амнистия написала властям Кыргызстана по поводу рассмотрения Чуйским областным судом дела трех лиц уйгурского происхождения. В апреле 1998 г. граждане Турции Делавур Гулер и Джалал Касарджи, а также Курбан Ясин, гражданин Китая, житель Синьцзян-Уйгурского автономного района, были арестованы в Бишкеке, им были предъявлены обвинения в пропаганде ваххабизма, разжигании межэтнической и межрелигиозной розни, обучении террористов, незаконном владении оружием и подделке документов. 15 декабря Джалал Касарджи был приговорен к лишению свободы на срок 14 лет за подделку документов, незаконное владение оружием и вооруженное сопротивление властям. Курбан Ясин был приговорен к тюремному заключению на восемь месяцев, но был освобожден в зале суда, поскольку он уже отбыл этот срок в период содержания под стражей до начала процесса. Делавур Гулер был оправдан. Международная Амнистия особенно озабочена положением Курбана Ясина. Хотя Республика Кыргызстан все еще не подписала договор об экстрадиции между Республикой Кыргызстан и Китайской Народной Республикой, который был ранее в том же году ратифицирован Китаем, организация получила сообщения о том, что Курбану Ясину, по-видимому, предстоит неминуемое возвращение в Китай. Обстоятельства поведения суда и предшествовавших ему арестов едва ли позволяют усомниться в том, что в случае возвращения в Китай Курбан Ясин окажется перед угрозой серьезного нарушения его человеческих прав, включая пытки и произвольное заключение под стражу. Международная Амнистия просила кыргызские власти гарантировать, что Курбан Ясин не будет возвращен в страну, где он подвергается такой опасности.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

(См. также раздел "Женщины в Европе")

В мае во время визита делегации Международной Амнистии в Российскую Федерацию российские власти попросили организацию внести свой вклад в составление проекта федеральной программы защиты прав и основных свобод человека. В ответ Международная Амнистия представила "Рабочий документ", содержащий ее предварительный анализ положения в сфере прав человека и конкретные рекомендации властям. К октябрю Международная Амнистия получила комментарии к перечисленным в "Рабочем документе" фактам, вызывающим ее озабоченность, подготовленные Генеральной прокуратурой и

Главной военной прокуратурой, а также Министерством внутренних дел и Федеральной миграционной службой, в которых они заявляли, что нехватка финансовых средств, переход к рыночной экономике и высокий уровень преступности в стране были основными препятствиями к надлежащей защите прав человека в Российской Федерации.

Узники совести

Дело Александра Никитина (дополнение к информации, приведенной Международной Амнистии за 1998 г.)

Александр Никитин, бывший узник совести, предстал в октябре перед судом по обвинениям в государственной измене и разглашении государственной тайны. Судья Санкт-Петербургского городского суда Сергей Голец вернул дело в прокуратуру на доследование. По мнению судьи, несмотря на то, что следствие, проводившееся Федеральной службой безопасности (ФСБ), продолжалось целых три года, выдвинутое в отношении Александра Никитина обвинение в государственной измене и шпионаже было неясным и основывалось на показаниях экспертов, которые были неприемлемы для суда. Судья постановил, чтобы ФСБ указала точно, какие из приведенных в отчете "Беллона" сведений являются секретными. Тем не менее, дело не прекращено, и Александру Никитину приказано не покидать город. Адвокат - правозащитник наблюдал за ходом состоявшегося в октябре судебного разбирательства от имени Международной Амнистии, чтобы установить, соответствовала ли юридическая процедура международным нормам.

Как защита, так и обвинение ходатайствовали о пересмотре решения Санкт-Петербургского суда верховным судом РФ. В феврале 1999 г. Верховный суд постановил оставить указанное решение в силе.

Дело Григория Пасько

В течение рассматриваемого периода Международная Амнистия изучила дело Григория Пасько и в начале 1999 г. признала его узником совести. Григорию Пасько, военному корреспонденту газеты Российского тихоокеанского флота "Боевая вахта", было предъявлено обвинение в государственной измене и разглашении государственной тайны (статья 275 уголовного кодекса) на закрытом военном судебном процессе, начавшемся 21 января 1999 г. во Владивостоке. В случае признания его виновным его ожидает тюремное заключение на срок до 20 лет. ФСБ засекретила это дело, что затруднило его адвокатам подготовку надлежащей защиты, а

27 января судья военного суда, рассматривавшего дело Григория Пасько, лишил Карен Нерсесян, защитника Пасько, права представлять его, что вызвало серьезные сомнения в справедливости суда. В течение шести с лишним месяцев Григория Пасько держали в одиночной камере, в специальном карцере следственного изолятора во Владивостоке. Его адвокат утверждал, что в заключении состояние здоровья Григория Пасько ухудшилось и что он не получал должной медицинской помощи.

В 1993 г. Григорий Пасько снял фильм о том, как танкер военно-морского флота России сбрасывал в Японском море радиоактивные отходы. Этот фильм - "Сверхопасная зона" был затем показан японской телевизионной станцией "Ниппон Хосо Киокай" и телевизионной станцией в Приморском крае, на Дальнем Востоке России. В этом фильме и в серии статей, опубликованных в газете "Боевая вахта" и в японской ежедневной газете "Асахи Шимбун", Григорий Пасько рассказал об угрозе окружающей среде, проистекающей из аварий на приходящем в упадок атомном подводном флоте России. Как утверждается в фильме и статьях, нехватка денег у Тихоокеанского флота и коррупция его высших эшелонов явились причиной того, что ВМС России незаконно затопляли жидкие и твёрдые радиоактивные отходы у российских берегов вблизи Владивостока, тем самым ставя под угрозу здоровье населения береговых районов Российской Федерации, Японии и других стран. Григорий Пасько был арестован агентами ФСБ в ноябре 1997 г. во владивостоке.

Заявления о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей, посредством которых были добыты признания, в некоторых случаях послужившие основанием для вынесения смертного приговора; пытки задержанных электрошоком

Согласно сообщениям, следователи подвергли Михаила Юрочко пыткам и другим видам жестокого обращения, чтобы добиться от него признания (см. также публикацию "Пытки в России: “Этот ад, придуманный людьми", Индекс МА: EUR 46/04/97). Его арестовали в 1993 г. в Архангельске и обвинили в убийстве. Михаилу Юрочко было позволено встретиться со своим адвокатом лишь три недели спустя после ареста. Насколько известно, его жестоко избивали и лишали пищи, следователи заявили ему, что доведут его до самоубийства. Имелись также заявления о том, что он был изнасилован сокамерниками, с ведома тюремной администрации. Двое других соответчиков заявили, что их пытали подобным же

образом. В последствии Михаил Юрочко и Евгений Медников были приговорены к смерти. Третий соответчик, Дмитрий Елсаков, был приговорен к лишению свободы на срок 15 лет.

В ноябре 1995 г. Верховный суд Российской Федерации отменил смертные приговоры и вернул дело в суд первой инстанции на доследование. Михаил Юрочко и Дмитрий Елсаков были освобождены из-под стражи в июле 1998 г., когда истекли сроки их предварительного заключения. Евгений Медников был освобожден из предварительного заключения, но оставался в тюрьме по условиям отдельного осуждения. В декабре 1998 г. прокуратура Архангельской области завершила следствие. Однако, к концу года дело не было передано в суд в связи с вмешательством Генеральной прокуратуры, решившей пересмотреть его и, возможно, передать расследование прокурору другой области.

В октябре Международной Амнистии стало известно о деле Николая Тихонова. По сообщениям, 13 февраля 1998 г. он подвергся пыткам, включая пытки электрошоком, при содержании под стражей сотрудников Лефортовской межрайонной прокуратуры в Москве во время расследования убийства. Впоследствии ему было предъявлено обвинение в убийстве. В одном газетном сообщении приведен его рассказ о том, что с ним произошло: "На меня оказывалось физическое давление ... к моему телу прикрепляли оголенные провода, по которым пропускали электрический ток. Меня били по голове рукояткой пистолета и дыроколом ... милиционеры осыпали меня градом угроз, равносильных угрозе уничтожить меня физически...". Как сообщают, в тот же вечер Николая Тихонова отвезли назад в тюрьму предварительного заключения "Матросская тишина" в Москве, но сотрудники тюрьмы дважды отказывались принять его ввиду его физического состояния, и милиция была вынуждена доставить его в городскую больницу № 33, где ему была оказана первая помощь.

Сообщают, что Николай Тихонов направил заявление о применении к нему пыток в прокуратуру Юго-восточного района Москвы, и последняя приказала Лефортовской прокуратуре расследовать его утверждения - той самой прокуратуре, чьи сотрудники, как утверждают, пытали Николая Тихонова. Неудивительно, что в итоге расследования оснований для заявлений о пытках найдено не было. Во втором сообщении из Московской городской прокуратуры, как утверждают, не опровергались заявления о жестоком обращении, но требование отдать виновных в руки правосудия, было сочтено чрезмерным.

Заявления о пытках, жестоком обращении и смерти в армии

Согласно сообщениям, полученным в сентябре, главный военный прокурор заявил, что с августа 1997 г. было проведено 25 всесторонних проверок соблюдения законодательства о социальной защите военнослужащих. В результате были возбуждены 780 уголовных дел, включая 391 дело о неуставных отношениях, или дедовщине (практике издевательства над новобранцами и их унижения).

В рассматриваемый период Международная Амнистия получила информацию о деле Дмитрия Калошина, скончавшегося, как сообщают, при подозрительных обстоятельствах в период прохождения службы в пехотной части 12670 (железнодорожных войск) в Волгограде. Дмитрий Калошин был найден мертвым 16 ноября 1996 г. Его родственники считают обстоятельства его смерти подозрительными. В официальном объяснении указывалось, что его тело было найдено на нижнем этаже девятиэтажного здания. За два дня до этого, 14 ноября 1996 г., он был официально демобилизован.

Однако, согласно сообщениям, за два месяца до смерти Дмитрий Калошин написал домой тревожное письмо, в котором говорилось: "произойдет что-то ужасное". Как утверждаю его родственники, в течение службы в армии его неоднократно били, один раз за то, что он ранее пытался дезертировать, а другой раз - по приказу заместителя политрука части, который, как сообщают, невзлюбил Калошина за то, что тот отказался выполнить приказ и украсть строительные материалы для постройки забора вокруг частного загородного дома, принадлежащего командиру части. Как сообщают, военная прокуратура Волгоградской области отказалась начать уголовное расследование. Однако, прокурор Дзержинского района Волгограда рекомендовал, чтобы это дело расследовалось гражданской прокуратурой. Международной Амнистии неизвестны результаты какого-либо расследования.

В октябре Международная Амнистия получила сообщения из Волгоградской области о смерти двух солдат и серьезных телесных повреждениях, полученных третьим, когда обрушились стенки ямы для наказаний глубиной в три метра, в которой они оказались погребенными заживо. Командир приказал поместить их в эту яму на ночь якобы в наказание за самовольную отлучку. После того как средства массовой информации сообщили об этом инциденте, яма, как говорят, была засыпана. Военная прокуратура Волгоградской области отказалась комментировать этот инцидент, ссылаясь на военную тайну.

Международной Амнистии неизвестно о каком-либо официальном расследовании этого инцидента.

Условия в тюрьмах

Условия содержания в местах лишения свободы и центрах предварительного заключения, где содержится до миллиона человек, по-прежнему равносильны жестокому, бесчеловечному или унизительному обращению. Согласно официальным данным, по состоянию на октябрь 2000 заключенных были ВИЧ-инфицированы. В октябре было объявлено о введении нового закона об амнистии лиц, содержащихся под стражей в РФ. Ожидается, что из центров предварительного заключения будут освобождены до 115 000 человек. Как сообщают, новый закон об амнистии не будет применим к лицам, совершившим тяжкие преступления, такие как убийство, изнасилование, бандитизм, вооруженный разбой, а также около 30 других преступлений. По официальным данным, полученным в сентябре, по амнистии от декабря 1997 г. были освобождены лишь 14 290 человек, хотя закон был применим по меньшей мере к 267 000 человек. В сентябре Министерство внутренних дел заявило, что отныне управление пенитенциарной системой вверено Министерству юстиции.

Преследование отказников по соображениям совести; свобода совести и религии

Отказников по соображениям совести продолжали заключать в тюрьму. В сентябре Международная Амнистия получила информацию о деле Вадима Назарова, приговоренного к лишению свободы сроком на один год за отказ нести военную службу. Международная Амнистия сочла его узником совести. Вадима Назарова 19 лет, свидетеля Иеговы, держали под стражей со времени его ареста в апреле. В июле он был приговорен к одному году лишения свободы Центральным районным судом в Сочи, Российская Федерация, по статье 328(1) уголовного кодекса России за отказ от несения военной службы. Уже второй раз Вадима Назарова признали виновным по одному и тому же обвинению - "уклонение от военной службы". В первый раз это случилось 3 сентября 1997 г., когда краснодарский районный суд осудил его условно и установил ему шестимесячный испытательный срок при условии, что он подчинится закону и поступит на военную службу. Затем, во время призыва Вадиму Назарову предложили "альтернативную гражданскую службу" - работу в военном госпитале. Он отказался. Более того, в это время медицинская комиссия сочла его непригодным к военной службе. Тем не менее, в

январе 1998 г. в отношении него было возбуждено уголовное дело и в июле он был приговорен Сочинским центральным районным судом к одному году лишения свободы. Областной суд Краснодарского края отменил этот приговор и постановил снять с него все обвинения.

Смертная казнь

В августе правительство объявило о том, что к апрелю 1999 г. смертная казнь будет отменена, хотя официальный мораторий на казни не был введен, не были предприняты никакие шаги к ратификации Протокола № 6, а высокопоставленные правительственные чиновники, включая премьер-министра, угрожали вновь ввести смертную казнь. Как сообщило правительство, по состоянию на конец апреля 1998 г. в камерах для смертников оставались по меньшей мере 894 заключенных. Тем не менее, в октябре министр юстиции сообщил, что смертной казни ожидали 839 человек, хотя, по сообщениям, с августа 1996 г. смертные казни не приводились в исполнение, за исключением одной, о которой было сообщено в 1998 г. в Чеченской Республике.

В ноябре премьер-министр России Евгений Примаков, как сообщают, призвал к "физическому устранению тех, кто поднимает руку на общество". Он заявил об этом, давая обещание принять более жесткие меры по борьбе с преступностью после убийства Галины Старовойтовой (см. раздел "Женщины в Европе"). Аналогичным образом, министр внутренних дел России Сергей Степашин заявил ранее в том же месяце по государственному телевидению: "Вора следует сажать в тюрьму, а гангстера - убивать". В декабре председатель Государственной Думы Геннадий Селезнев, по сообщениям, призвал к тому, чтобы, в случае отмены смертной казни, была восстановлена каторга (лагеря принудительного труда, существовавшие в России при царском режиме и известные крайней жестокостью обращения и условий) для заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы: "Заключенные должны медленно умирать от изнурительного труда в карьерах или на лесоповале и ежедневно молиться о смерти."

Международная Амнистия приветствовала постановление Конституционного суда России от 2 февраля 1999 г., согласно которому людей больше не будут приговаривать к смертной казни, пока их дела не заслушает суд присяжных. В соответствии с постановлением Конституционного суда, судьям запрещено выносить смертные приговоры, пока в России повсеместно не будет введена система судов присяжных.

Постановление последовало за апелляцией, поданной в декабре 1998 г. адвокатами трех человек, которые были уже приговорены к смертной казни в отсутствие присяжных. Адвокаты утверждали, что конституционные права этих людей были нарушены.

Суды присяжных имеются лишь в девяти из 89 областей Российской Федерации. С принятием постановления даже в этих девяти областях, где суды присяжных уже действуют, запрещено выносить новые смертные приговоры, чтобы не нарушать принцип равенства перед законом. Международная Амнистия сочла постановление Конституционного суда беспрецедентным, поскольку оно фактически означает отмену смертной казни до введения новых законов и процессуальных норм. Тем не менее, постановление Конституционного суда не имеет обратной силы: люди, признанные виновными и приговоренные к смертной казни, не имеют права на пересмотр их дела на том основании, что оно не слушалось судом присяжных.

Анализ работы судов присяжных в девяти областях Российской Федерации в последние годы показал, что присяжные чаще проявляют нежелание выносить смертный приговор и значительно более склонны выступать за альтернативные наказания, как например, пожизненное заключение. В 80 областях, где суды присяжных еще не введены, в уголовном процессе по-прежнему превалирует тенденция к уголовному преследованию. Подсудимым там по-прежнему выносят обвинительные приговоры более чем в 99 процентах случаев, тогда как суды присяжных оправдывают в 16 процентах случаев.

Нарушения прав человека властями Чеченской Республики

В июне в Чечне сфера применения смертной казни была расширена, когда Верховный шариатский суд Чечни постановил считать убийства из кровной мести незаконными и наказуемыми смертной казнью. К концу года смертный приговор Ассе Ларсановой не был смягчен, и после рождения ее ребенка в грозненской тюрьме, ей по-прежнему грозила смертная казнь (см. Индекс МА: EUR 01/02/98).

В Чеченской Республике продолжались похищения гражданских лиц, что послужило поводом для заявлений о том, что эти преступления совершаются с молчаливого согласия чеченских властей. В числе лиц, взятых в заложники в Чечне, был полномочный представитель президента России в Чечне Валентин Власов, похищенный в мае и освобожденный в ноябре. В октябре вблизи границы между Чечней и Ингушетией был найден

труп Акмала Саидова - начальника одного из отделов Миссии Российской Федерации в Чечне, похищенного несколькими днями ранее. В октябре в Грозном были похищены трое граждан Великобритании и один новозеландец, которые налаживали в Чечне сеть сотовой телефонной связи. В декабре их тела были найдены. Правительство Чечни ответило на похищения введением в республике чрезвычайного положения и начало массированную операцию по борьбе с преступностью. Также в декабре был освобожден другой заложник - француз, сотрудник гуманитарной миссии Винсент Кошетель, которого похитили в январе.

ТАДЖИКИСТАН

Смертная казнь

Новые смертные приговоры

В июле Верховный суд объявил, что восемь человек были приговорены к смертной казни в первой половине 1998 г. Во второй половине года были вынесены по меньшей мере еще 16 смертных приговоров. В августе Бобо Бобоев, 33-летний водитель грузовика, был признан виновным в попытке контрабандного провоза из Таджикистана в Россию 300 с лишним килограммов опиума-сырца. Как сообщают, он был первым в Таджикистане, кому был вынесен смертный приговор за контрабанду наркотиков.

9 октября Верховный суд приговорил к смертной казни Бахрома Садирова и Кироатшо Носырова за участие в нескольких похищениях людей, имевших место в Таджикистане в период с декабря 1996 г. по ноябрь 1997 г. Бахром Садиров был главарем вооруженной группы, участвовавшей в похищении членов Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ) в декабре 1996 г. и вновь в феврале 1997 г. В обоих случаях он, по сообщениям, стремился заставить таджикские власти обеспечить возвращение его брата Резвона Садирова из Афганистана в Таджикистан. Бахром Садиров, в конце концов, добился своей цели, но вскоре после этого он был ранен в перестрелке с силами правительства и передан таджикским властям. Затем Резвон Садиров продолжил взятие заложников, чтобы добиться освобождения Бахрома Садирова. В ноябре 1997 г. во время попытки освобождения заложников один из них- француз, прибывший в Таджикистан с миссией гуманитарной помощи, был убит. К концу года ходатайства Кироатшо Носырова и Бахрома Садирова о помиловании все еще находились на рассмотрении.

21 декабря Верховный суд приговорил к смертной казни 12

членов Объединенной таджикской оппозиции (ОТО). По сообщениям, ОТО настаивала, что во время гражданской войны подсудимые, совершая политические преступления, выполняли ее приказы и, следовательно, в соответствии с мирным договором, имели право на амнистию. Однако, согласно полученной Международной Амнистией информации, мирный договор 1997 г. предусматривал то, что лица, признанные виновными в насильственных преступлениях или в преступлениях против общества, связанных с гражданской войной, не будут освобождаться автоматически, но смогут ходатайствовать о пересмотре своего дела, если они считают, что обвинение и осуждение были поводом для того, чтобы наказать их за политические действия. Неясно, были ли подсудимые приговорены к смертной казни за преступления, совершенные во время гражданской войны или позднее. По всей вероятности, 12 осужденных подали в канцелярию президента ходатайства о помиловании.

Политические заключенные (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексах МА: EUR 01/06/97, EUR 01/01/98 и EUR 01/02/98)

Согласно полученным Международной Амнистией сообщениям, в конце декабря президент Рахмонов отклонил ходатайства о помиловании, поданные ему в марте Абдулхафизом Абдуллаевым и пятерыми его соподсудимыми. 12 марта 1998 г. Верховный суд приговорил к смертной казни по обвинению в государственной измене, бандитизме и терроризме политических заключенных Абдулхафиза Абдуллаева - младшего брата лидера оппозиционного Блока национального возрождения, Фирдавса Дустбобоева, Илхома Дододжонова, Бурибоя Акбарова, Джумабоя Джураева и Рустама Шайхитдинова, признав их виновными в планировании и совершении попытки покушения на президента Рахмонова в Худжанде в апреле 1997 г. Сторонники Абдулхафиза Абдуллаева заявляли, что его включили в это уголовное дело с тем, чтобы запугать худжандскую оппозицию, исключенную из мирного процесса в Таджикистане. Информация об отказе президента помиловать вышеназванных лиц последовала за сообщениями о том, что генеральный прокурор открыл предварительное уголовное производство по обвинениям в государственной измене, военном перевороте, терроризме и бандитизме, выдвинутым против 42 человек, в том числе против брата Абдулхафиза Абдуллаева - находившегося в изгнании лидера оппозиционного Блока

национального возрождения Абдумалика Абдуллоджонова, в связи с имевшим место в начале ноября вооруженным восстанием в Ленинабадской области, расположенной на севере республики. Против Абдумалика Абдуллоджонова было выдвинуто обвинение в том, что он спланировал и возглавил ноябрьское восстание вместе с бывшим командиром Народного Фронта и военачальником Махмудом Худойбердыевым. В конце января 1999 г. Международная Амнистия пыталась выяснить статус Абдулхафиза Абдуллаева и пятерых его соподсудимых в свете поступивших из неофициальных источников сообщений о том, что в Таджикистане действует фактический мораторий на смертные казни. Организация обратилась с призывом не казнить этих людей.

Закон о защите чести и достоинства президента Таджикистана (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексе МА: EUR 01/02/98)

В июле президент Рахмонов отклонил новый закон о защите чести и достоинства президента Таджикистана, принятый парламентом в мае и предусматривавший наказания в виде лишения свободы на сроки до шести лет за публичные заявления, содержащие критику президента. Положения этого закона были, однако, включены в новый уголовный кодекс Таджикистана, вступивший в силу 1 сентября. В статье 137 этого кодекса: "Публичное оскорбление президента Таджикистана или клевета на него" предусматриваются наказания, в том числе сроки тюремного заключения до пяти лет за публичное оскорбление президента. Международная Амнистия вновь высказала свою озабоченность в связи с тем, что такая правовая норма является нарушением права на свободу самовыражения, сформулированного в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

ТУРКМЕНИСТАН

Узники совести и политические заключенные

Новое осуждение Мухаметкули Аймурадова и Хошали Гараева (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексе МА: EUR 01/02/98)

10 декабря возможные узники совести Мухаметкули Аймурадов и Хошали Гараев, уже отбывающие в Туркменистане наказания в виде заключения в тюрьму строгого режима соответственно на сроки 15 и 12 лет, были приговорены к

дополнительному лишению свободы на 18 лет, пять из которых они должны отбыть в тюрьме строгого режима. Обвинения включают в себя "подрыв нормальной работы пенитенциарного учреждения" по статье 213 уголовного кодекса Туркменистана, часть 2 которой предусматривает лишение свободы на срок до 20 лет. Новые приговоры связаны с якобы имевшей место в октябре попыткой побега из тюрьмы. Делались правдоподобные и настойчивые заявления о том, что попытка побега была организована властями с тем, чтобы избежать возможности перевода Мухаметкули Аймурадова и Хошали Гараева - в соответствии с их предыдущим приговором - в тюрьму менее строгого режима. До конца ноября близким родственникам не сообщали о том, что Мухаметкули Аймурадову и Хошали Гараеву были предъявлены новые обвинения. Во время расследования назначенный Мухаметкули Аймурадову адвокат имел ограниченную возможность общаться с ним, и, по-видимому, Хошали Гараев тоже пользовался услугами адвоката. Из первоначальных сообщений следовало, что новое судебное разбирательство должно было быть закрытым и должно было состояться 30 ноября 1998 г. в тюрьме строгого режима в Туркменбаши (бывшем Красноводске), где Мухаметкули Аймурадов и Хошали Гараев отбывали свои наказания, и что на суд должны были быть допущены только адвокаты заключенных. Однако, после того как зарубежные дипломаты и международные правозащитные организации стали выражать озабоченность, процесс дважды откладывался. В конце концов, он начался 7 декабря в Верховном суде, заседавшем в Туркменбаши. На процессе было разрешено присутствовать второму секретарю посольства США в Ашгабате и жене Мухаметкули Аймурадова. Из списка обвинений, который, по сообщениям, был вручен адвокатам подсудимых всего лишь за 10 минут до начала суда, были исключены обвинения политического характера.

В 1995 г. Мухаметкули Аймурадов и Хошали Гараев были признаны виновными в антигосударственных преступлениях, включая "покушение на террористический акт". Имелись убедительные косвенные доказательства, подтверждавшие заявления о том, что дело в отношении них было сфабриковано с целью наказания их исключительно за их связь с находившимися в изгнании противниками правительства Туркменистана. Теперь, почти три года спустя, по мнению Международной Амнистии, имеются основания полагать, что эти новые приговоры, вынесенные Мухаметкули Аймурадову и

Хошали Гараеву суть еще одно наказание за их предполагаемую оппозицию президенту Ниязову. По этой причине организация призывает к тому, чтобы их новое осуждение было также пересмотрено. (Подробно ознакомиться с предысторией этого дела можно в публикации "Туркменистан: Мухаметкули Аймурадов и Хошали Гараев - возможные узники совести", Индекс МА: EUR 61/02/99, январь 1999).

Избиение Дурдымурада Ходжи-Мухаммеда

4 сентября, по дороге домой после встречи в посольстве Великобритании в Ашгабате Дурдымурад Ходжа-Мухаммед - узник совести, насильно содержавшийся в психиатрической больнице по политическим причинам с февраля 1996 г. и до своего освобождения в апреле 1998 г., подвергся нападению троих неизвестных в штатскои. Эти люди силой затолкнули его в легковой автомобиль, связали ему руки, накрыли ему чем-то голову и отвезли на озеро в окрестностях Ашгабата. Там они били и пинали его, пока он не потерял сознание, и затем бросили его. По некоторым сообщениям, они также отобрали у него очки и 10 000 манатов. Когда Дурдымурад Ходжа-Мухаммед пришел в себя, он, по сообщениям, дошел до ближайшего жилья, где ему была оказана первая помощь. Как сообщают, в результате побоев и жестокого обращения Дурдымурад Ходжа-Мухаммед получил серьезные телесные повреждения; через две недели после нападения он все еще не мог самостоятельно ходить.

Международная Амнистия была обеспокоена заявлениями о том, что неспровоцированное нападение на Дурдымурада Ходжу-Мухаммеда было совершено по политическим причинам. После своего освобождения из психиатрической больницы Дурдымурад Ходжа-Мухаммед давал интервью радиостанции "Свобода", в которых он, по сообщениям, критиковал действующий в Таджикистане режим. Сообщают также, что Комитет национальной безопасности (КНБ) предупредил Дурдымурада Ходжу-Мухаммеда, чтобы он более не сотрудничал с радиостанцией "Свобода", но он отказался подписать заявление на этот счет. Поступали также сообщения о том, что его телефон был впоследствии отключен и что людей, бывавших у него дома в Ашгабате, подвергали преследованиям. Нападение на Дурдымурада Ходжу-Мухаммеда можно считать новой попыткой наказать его за его мирную политическую оппозицию нынешнему режиму и помешать ему осуществлять свое основное право на свободу самовыражения, гарантируемое статьей 19

Международного пакта о гражданских и политических правах, одной из сторон которого является и Туркменистан.

Задержание Дурдымухаммеда Гурбанова

Как сообщают, 1 сентября Дурдымухаммед Гурбанов, бывший сотрудник пресс-службы президента, был арестован у себя дома сотрудниками Комитета национальной безопасности (КНБ), доставлен в следственный изолятор КНБ и обвинен в растрате имущества, а именно в ненадлежащем использовании государственной собственности и государственных средств в 1992 - 1994 гг., когда он работал пресс-секретарем президента Ниязова. Его сторонники, однако, утверждали, что обвинения были сфабрикованы и выдвинуты, чтобы наказать его за интервью, данное им радиостанции "Свобода" в апреле, в котором он критиковал политику президента Ниязова и обвинил правительство Туркменистана в бесхозяйственности. Дурдымухаммед Гурбанов содержался под стражей в течение нескольких дней и был затем отпущен без предъявления обвинения.

Лишение свободы отказников по соображениям совести

Олег Константинович Воронин 1977 г. рождения из гор. Чарджев, расположенного вблизи границы с Узбекистаном, является свидетелем Иеговы. 13 мая 1998 г. он был насильно доставлен в военную тюрьму № 04246 в закрытом гор. Гушги вблизи границы с Афганистаном, после того как он заявил призывной комиссии Чарджевского военного комиссариата о своем отказе от исполнения военной службы по соображениям совести. По сообщениям очевидцев, Олег Воронин был жестоко избит. Как заявляют, 9 июня военный обвинитель из Гушги отказал законному представителю Олега Воронина в доступе в тюрьму и не разрешил ему действовать от имени Олега. В сообщении из неофициальных источников, полученном в конце сентября, говорилось, что военный суд, рассматривавший дело Олега Воронина в Гушги, приговорил его к пяти с половиной годам лишения свободы за дезертирство - военное преступление по статье 343 уголовного кодекса Туркменистана.

16 декабря Роман Халмурадович Каримов 1977 г. рождения, свидетель Иеговы, был приговорен к лишению свободы за отказ служить в вооруженных силах по соображениям совести. Суд Азатлыкского района гор. Ашгабата приговорил его к тюремному заключению на 18 месяцев за "уклонение от очередного призыва на действительную военную

службу" по статье 219 уголовного кодекса Туркменистана. Его апелляция на этот приговор была назначена к слушанию Ашгабатским городским судом на январь 1999 г. Он был взят под стражу в зале суда. Ранее, в июле 1995 г., Роман Каримов уже приговаривался к тюремному заключению за отказ от призывных документов по соображениям совести. В январе 1996 г. он был амнистирован. Международная Амнистия сочла двух вышеназванных молодых людей узниками совести и призвала к их немедленному и безоговорочному освобождению.

Смертная казнь

Новые смертные приговоры

В сообщениях, полученных из неофициальных источников в ноябре, говорилось, что ходатайства о помиловании, направленные от имени троих грузин: Шалико Майсурадзе, Зазы Гелашвили и Давида Хитаришвили, приговоренных в сентябре к смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, возможно, спасли им жизнь. Как сообщают, они все еще живы и содержатся в камерах смертников в Ашгабате. Зам секретаря по вопросам прав человека Национального совета безопасности Грузии ходатайствовал о помиловании этих трех граждан Грузии от их имени перед президентом Туркменистана. В Грузии смертная казнь была упразднена в ноябре 1997 г. (Информация о смертных приговорах, вынесенных женщинам, содержится в разделе "Женщины в Европе", стр. 69).

Мораторий на смертные казни

На совещании Совета министров иностранных дел Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), состоявшемся 3 декабря в Норвегии, министр иностранных дел Борис Шихмурадов сказал, что президент и правительство Туркменистана официально уполномочили его сообщить Совету, что Туркменистан объявляет мораторий на смертные казни. С 1 января 1999 г. - даты вступления моратория в силу суды в Туркменистане более не будут выносить смертных приговоров. Мораторий будет также распространятся на тех, кто был приговорен к смертной казни до 1999 г. и ожидает приведения ее в исполнение. Борис Шихмурадов добавил, что количество статей, предусматривающих смертную казнь по закону страны, будет радикально сокращено.

УЗБЕКИСТАН

Узник совести

11 июня Сырдарьинский областной

суд признал Шади Мардиева, 62-летнего радиожурналиста из Самаркандской области, виновным в диффамации, незаконной торговле иностранной валютой и вымогательстве по статьям 139, 165 и 177 уголовного кодекса Узбекистана. Он был приговорен к лишению свободы на срок 11 лет с отбыванием наказания в тюрьме строгого режима. Позднее, 3 августа, это осуждение было подтверждено Верховным судом. Насколько известно, до рассмотрения его дела Верховным судом Шади Мардиев сидел в одиночной камере и в период содержания под стражей перенес инфаркт. Обвинение в диффамации было, по-видимому, связано с его выступлением по радио в июне 1997 г., в котором он высмеял злоупотребление властью, допущенное, по его словам, заместителем прокурора Самаркандской области. По мнению Международной Амнистии, заместитель прокурора области выдвинул обвинение в диффамации, чтобы помешать Шади Мардиеву осуществлять одно из основных прав человека - его право на свободу самовыражения. Организация признает, что все лица, включая выорных должностных лиц, считающие себя жертвами диффамации, имеют право добиваться возмещения ущерба через суд. Тем не менее, широко признается, что государственным чиновникам следует быть готовыми к тому, что они будут подвергаться общественной критике в значительно большей степени, чем другие граждане, и что степень защиты репутации должна быть ниже, если речь идет о государственном чиновнике, а не о частном лице. Международная Амнистия утверждает также, что применение уголовного судопроизводства в таких случаях подразумевает то, что ответчик ответствен за ущерб, нанесенный обществу в целом. Организация оспаривает тот факт, что в этом случае предполагаемая диффамация составила какой-либо ущерб для общества. Она считает, что жалобы на диффамацию, подобные этой, должны рассматриваться в порядке гражданского производства, в ходе которого жалобщик может добиваться возмещения ущерба, причиненного его репутации. Уголовное законодательство не должно использоваться для подавления критики в адрес государственных чиновников или запугивания тех, кто высказывает законную озабоченность действиями или методами государственных чиновников. Организация была также обеспокоена тем, что дело по обвинению Шади Мардиева в вымогательстве и незаконной торговле иностранной валютой могло быть сфабриковано с той же целью - заставить его замолчать. Международная Амнистия призывает к отмене судебного

решения об осуждении Шади Мардиева по обвинению в диффамации и к непредвзятому пересмотру осуждения его по другим обвинениям.

Возможные узники совести

Опасения в связи с возможной принудительной депортацией

Алибой Юльяхшиев - бывший декан математического факультета Самаркандского университета и известный член узбекского оппозиционного движения "Бирлик", по сообщениям, был арестован российской милицией 3 ноября в Москве, где он проживал с сентября. Как заявляют, его задержали по требованию узбекских властей, которые, согласно данным, полученным из надежных источников, в 1995 г. выдали ордер на его розыск, обвинив его по статье 159 уголовного кодекса Узбекистана в попытке свержения конституционного строя Узбекистана. Обвинение, как сообщают, относилось к участию Алибоя Юльяхшиева в распространении запрещенной оппозиционной газеты "Эрк". В соответствии со статьей 159, в случае признания его виновным ему грозит лишение свободы на срок до 10 лет. Международная Амнистия выразила опасение в связи с возможным возвращением Алибоя Юльяхшиева в Узбекистан, ибо в этом случае его человеческие права могли быть серьезным образом нарушены - ему бы грозили тюремное заключение, пытки или жестокое обращение - просто за то, что он мирно выражал свои политические убеждения. Алибой Юльяхшиев - один из наиболее известных и высокопоставленных членов движения "Бирлик". Он был председателем отделения самаркандского областного движения и членом его Центрального комитета. В 1994 г., после того как деятельность политической оппозиции в Узбекистане была пресечена, он был вынужден покинуть страну, чтобы избежать ареста. Находясь в изгнании, он продолжил свою оппозиционную политическую деятельность и помог организовать тайное распространение в Узбекистане газеты "Эрк", печатающейся за границей. В течение восьми дней он находился в "изоляторе временного содержания" (ИВС) на Петровке, 38, в центральном отделении милиции Москвы, откуда его доставили в московскую тюрьму предварительного заключения "Матросская тишина" и держали там в совершенно переполненной камере в течение 26 дней. Алибой Юльяхшиев был освобожден 7 декабря, после того как российские власти приняли решение не репатриировать его насильственно в Узбекистан.

Освобождение исламского активиста (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексе МА: EUR 01/06/97)

В августе возможный узник совести Рахмат Отакулов, учитель религии, был освобожден из тюрьмы, после того как вынесенный ему приговор был смягчен и тюремное заключение было заменено наказанием, не связанным с лишением свободы. 13 июня 1997 г. он был приговорен к трем с половиной годам тюремного заключение по, как сообщают, сфабрикованным обвинениям в незаконном владении оружием и наркотиками.

Дополнительный приговор, вынесенный исламскому лидеру (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексе МА: EUR 01/06/97)

Международной Амнистии стало известно, что возможный узник совести Абдурауф Гафуров, выбранный кази (мусульманский судья) Ферганской долины, был в апреле приговорен к дополнительному тюремному заключению на срок два года за "неподчинение тюремной администрации". Дополнительные уголовные обвинения в отношении Абдурауфа Гафурова выдвинуты в третий раз - ранее он получал дополнительные двухлетние сроки заключения в 1995 и 1996 гг., и, как заявляют, это последнее обвинение также было сфабриковано, чтобы не допустить его освобождения по истечении срока его наказания в первой половине 1998 г. По данным из неофициальных источников, это последнее обвинение связано со случаем, когда Абдурауф Гафуров, у которого был жестокий приступ радикулита, не смог встать для осмотра. Как сообщают, тюремная администрация истолковала это как неподчинеие властеи. Международная Амнистия вновь заявила, что выдвижение повторных и, вероятно, сфабрикованных уголовных обвинений с целью помешать освобождению Абдурауфа Гафурова указывает на враждебность, питаемую к нему должностными лицами, что делает весьма правдоподобными заявления о том, что власти считают его политическим оппонентом режима.

Осуждение студента, изучающего ислам (дополнение к информации, приведенной ранее в Индексе МА: EUR 01/01/98)

В рассматриваемый период Международной Амнистии стало известно, что Баходир Тургунович Нишонов, студент Ташкентского исламского института, был приговорен к трем годам тюремного заключения. Как сообщают, 18 декабря 1997 г. Баходир Нишонов был арестован в Ташкенте сотрудниками Министерства внутренних дел и обвинен в

распространении пленок с записями лекций и выступлений на религиозные темы независимого исламского лидера Обидхона Назарова. Во время несанкционированного обыска в квартире Баходира Нишонова сотрудники МВД изъяли пленки с видео- и звукозаписями образовательных лекций по исламу, подготовленных Обидхоном Назаровым для узбекской службы радиостанции "Свобода" в Праге. Международная Амнистия обратилась к узбекским властям за дополнительной информацией по обвинениям, выдвинутым против Баходира Нишонова, которая позволила бы ей определить, является ли он узником совести, осужденным исключительно за ненасильственное выражение своих религиозных убеждений.

Политические заключенные (дополнение к информации, приведенной в Индексе МА: EUR 01/02/98)

В первой половине 1998 г. примерно 29 человек были приговорены к длительным срокам тюремного заключения в результате по меньшей мере четырех отдельных процессов, связанных с убийствами, совершенными в 1997 г. в Намангане и Ферганской долине. В октябре еще 15 человек, по сообщениям, являющихся последователями независимого исламского лидера Абдували Мирзоева, "исчезнувшего" в 1995 г. (более подробно информация об этом "исчезновении" изложена в Отчетах Международной Амнистии за 1996 - 1998 гг.), предстали перед Верховным судом по обвинению в том, что они якобы причастны к Наманганским убийствам. 29 декабря 1997 г. они были приговорены к лишению свободы на сроки от пяти до 16 лет по обвинению в предумышленном убийстве, терроризме, создании преступной группы и участии в ней, а также в попытке свержения конституционного строя и разжигании религиозной ненависти. Имелись серьезные основания опасаться, что, как и на предыдущих судебных процессах, обвиняемые подверглись избиениям и жестокому обращению в период содержания их под стражей и что, как заявляют, их принудили признаться в совершении того, в чем они обвинялись. По сообщениям, в суде по меньшей мере один обвиняемый отрицал все обвинения. Лица, наблюдающие за соблюдением прав человека, выражали опасение, что обвиняемых судили не за конкретные преступные действия, а за то, что они были последователями независимого исламского лидера Абдували Мирзоева и якобы исповедовали идеологию ваххабизма.

28 декабря судья, председательствовавший на суде над пятью лицами, обвиненными в

том, что они являлись "ваххабистскими экстремистами", отложил вынесение приговора до января 1999 г. после того, как у здания Ташкентского городского суда собралось около 200 человек, протестовавших против этого судебного разбирательства. Имелись серьезные основания опасаться, что обвинения в отношении Одилхона Зийохонова, Олимжона Юсупова, Хусана Абдусаматова, Мавлонбека Беходжаева и Мамуржона Игамбердиева были сфабрикованы и что на исход процесса могли повлиять показанные в его начале, в октябре, телевизионные репортажи, в которых эти люди описывались как "ваххабистские экстремисты", стремящиеся к разрушению существующего общественного и политического строя, распространению экстремистских идей и созданию исламского государства. Одилхон Зийохонов, обвиненный в том, что он был главарем банды, отрицал все обвинения и заявил, что его принудили признаться в незаконном хранении наркотиков и огнестрельного оружия и в создании преступной группы. По сообщениям, пятеро соответчиков отрицали, что были знакомы друг с другом до своего ареста. Одилхон Зийохонов заявил также, что власти произвольно связали уголовное дело в отношении вышеупомянутых пяти лиц с возбужденным в марте уголовным делом по обвинению независимых лидеров Обидхона Назарова и Юлдоша Эргашева в заговоре с целью свержения конституционного строя.

Международная Амнистия получила заявления о том, что по меньшей мере трое обвиняемых, чьи дела рассматривались 7 июля Верховным судом, приговорившим Талиба Мамаджанова к смертной казни за совершенные в Намангане убийства, были подвергнуты пыткам и что их принудили дать ложные показания. Как утверждают, Носиру Юсупову надевали на голову пластиковый пакет, чтобы лишить его воздуха, и пытали его электрическим током. Его 16-летний сын Джамалиддин также заявил в суде, что его пытали. Сподсудимый Исроил Парпибоев утверждал в суде, что его пытали электрическим током и, облив его холодной водой, обнаженным выводили в тюремный двор. Это было зимой. Он заявил также, что его пытали посредством введения ему бутылки в анус и что на его раны лили водку. Присутствовавшие на процессе наблюдатели от международных организаций отмечали, что Талиб Мамаджанов выглядел больным и терял сознание во время одного из слушаний.

Смертная казнь

На своей августовской сессии Олий Маджлис (парламент) отменил смертную казнь за

"противоестественные половые сношения" с лицом младше 14 лет, сопровождавшиеся применением насилия, за "нарушение правил и обычаев войны", за покушение на жизнь президента, за шпионаж и за контрабанду оружия массового уничтожения или наркотиков. Смертная казнь остается в силе в качестве наказания за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, и за семь других преступлений. В заявлении властей было сказано, что это решение было принято в рамках политики поэтапной отмены смертной казни, и упоминались "международные обязательства, принятые на себя Республикой Узбекистан в сфере прав человека", и, в частности, статья 3 [право на жизнь] Всеобщей декларации прав человека. Международная Амнистия приветствовала сужение сферы применения смертной казни в соответствии с поправками к уголовному кодексу, но вновь призвала к введению моратория на смертные казни.

УКРАИНА

Смертная казнь

Правительство Украины не отменило смертную казнь к ноябрю 1998 г.- крайнему сроку, установленному Советом Европы. В ноябре 1995 г., когда Украина вступила в Совет Европы, она взяла на себя обязательство ввести мораторий на смертные казни и отменить смертную казнь по закону и на практике в течение трех лет.

В январе 1998 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла свою третью по счету резолюцию, в которой она строго осудила Украину за продолжающиеся там казни. Парламентская ассамблея заявила, что, если она не получит официального уведомления о приостановлении всех казней, она рассмотрит вопрос об отзыве полномочий украинской делегации.

В октябре 1998 г. Международная Амнистия получила сообщения о том, что в течение первых шести месяцев года к смертной казни был приговорен 91 человек. Десять из них были позднее помилованы. Среди тех, чьи смертные приговоры оставались в силе, были две женщины. В январе 1999 г. председатель Верховного суда Украины Виталий Бойко объявил, что в 1998 г. на Украине к смертной казни были приговорены 146 человек.

В сентябре украинский парламент принял в первом чтении проект нового уголовного кодекса, не содержащего статей, предусматривающих смертную казнь, и вводящий в качестве альтернативного наказания пожизненное заключение. Тем не менее, тогда же сентябре председатель украинского парламента Олександр Ткаченко, по

сообщениям, сказал делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы, что еще слишком рано говорить о полной отмене смертной казни на Украине.

Более того, 23 ноября президент Леонид Кучма выступил с публичным заявлением о смертной казни, которое поставило под угрозу существование моратория на казни на Украине. Как сообщают, комментируя судебный процесс над Анатолием Онуприенко, который был обвинен в убийстве 52 человек, Леонид Кучма заявил: "Как человек я не вижу для него другого наказания, кроме смерти."

Международная Амнистия была обеспокоена тем, что заявление президента, сделанное им в ходе судебного разбирательства, было нарушением конституционного принципа независимости судебной власти и права обвиняемого на презумпцию невиновности до вынесения судом своего вердикта. Подобное заявление особенно опасно в контексте Украины, где судебная власть далеко не свободна от приказов и влияния исполнительной власти.

Международная Амнистия выступает против смертной казни во всех случаях и при любых обстоятельствах, независимо от того, за какие преступления она назначена. Организация полагает, что применение смертной казни делает возможной казнь невинных людей в следствие возможных судебных ошибок. В течение ряда лет Международная Амнистия выражала озабоченность практикой пыток и жестокого обращения, которым подвергаются лица, подозреваемые в совершении преступлений, при их содержании под стражей и которые применяются с целью добиться признания вины, что часто приводит к смертному приговору.

По сообщениям, Юрий Мозоля был арестован в марте 1996 г. во Львове по подозрению во множественных убийствах, которые позднее были приписаны Анатолию Онуприенко. Международная Амнистия обращалась к властям Украины в связи с этим делом (см. Индекс МА: EUR 01/01/97). Как заявляют, он был замучен до смерти, когда его допрашивали об этих преступлениях: он умер при содержании под стражей через четыре для после своего ареста. Другой человек, арестованный во Львове и приговоренный к смертной казни в связи с другими убийствами, которые теперь приписываются Анатолию Онуприенко, по сообщениям, был освобожден после ареста последнего.

Организация считает, что этот невинный человек, ошибочно обвиненный и приговоренный к смертной казни, все еще жив только благодаря существованию на Украине моратория на смертные казни.

Судебный процесс над Анатолием Онуприенко и его соподсудимым Сергеем Рогозиным начался в гор. Житомире в ноябре, через два с лишним года после ареста Анатолия Онуприенко в апреле 1996 г. В прошлом студент лесохозяйственного техникума, моряк и солдат, он обвиняется в убийстве 52 человек в период между 1989 и 1996 гг.; Сергей Рогозин обвиняется в соучастии в девяти из этих убийств. Как сообщают, в суде Анатолий Онуприенко сказал, что ранее он лечился в психиатрической больнице. Он сказал также, что его мать умерла, когда ему было четыре года и что его отец и старший брат сдали его в детский дом, когда ему было семь лет. Сообщают также, что во время расследования он заявил, что ему слышались голоса, приказывавшие ему совершать убийства.

Международная Амнистия призвала власти Украины обеспечить безотлагательное независимое психиатрическое обследование Анатолия Онуприенко.

Также же в ноябре Комитет по выполнению обязательств государствами-членами Совета Европы принял проект резолюции, к рассмотрению на сессии Парламентской ассамблеи в январе 1999 г., постановляющей, что полномочия украинской делегации буду отозваны на следующей сессии Ассамблеи в июне 1999 г., если страна не выполнит своих обязательств по отмене смертной казни.

Международная Амнистия вновь настоятельно призывала президента помиловать всех лиц, ожидающих смертной казни, и соблюдать фактический мораторий на смертные казни. Организация также вновь призвала парламент ратифицировать Протокол № 6 к Европейской конвенции по правам человека.

Заявления о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей

В октябре Международной Амнистии стало известно о том, что в гор. Ужгороде сотрудники правоохранительных органов, как сообщают, пытали электрошоком Ярослава Мысяка, арестованного в мае по обвинениям в преднамеренном убийстве трех человек. Затем, примерно в июне или июле 1998 г., он был переведен в психиатрическую больницу в гор. Львове, где он провел один месяц, а затем был отправлен обратно в Ужгород. Сообщают, что в львовской больнице Ярослава Мысяка ночью навестил его отец, подкупивший работника больницы. Во время этого посещения отец сфотографировал следы ожогов на руке своего сына, в тех местах, где прикреплялись электроды. Кроме того, отец записал на пленку показания своего сына о методах

пыток, которым он подвергался при содержании под стражей в милиции. Родственники Ярослава Мысяка виделись с ним также по меньшей мере один раз, когда его перевели назад в Ужгород. Во время этого свидания родственники отметили, что он выглядел очень слабым и очень похудел.

Поступили заявления о коррупции среди сотрудников правоохранительных органов Ужгорода и сообщения, в которых утверждалось, что некоторые местные милиционеры могли быть сами замешаны в убийствах, которые затем были приписаны Ярославу Мысяку.

Согласно информации, которой располагает Международная Амнистия, власти официально не расследовали вышеупомянутые заявления о пытках, и к концу года Ярослав Мысяк по-прежнему содержался под стражей.

В августе Международная Амнистия получила сообщения о пытках и жестоком обращении, которым в предыдущие годы, как утверждают, подверглись два человека, по-прежнему находившиеся под стражей. Их обоих держали в центре предварительного заключения в Симферополе, Крым, Украина.

Как сообщают, в период с 14 по 16 ноября 1996 г. в крымском городе Севастополь сотрудники Министерства внутренних дел били и унижали Андрея Румянцева и оставляли его без пищи. Жалоба на жестокое обращение с Андреем Румянцевым со стороны должностных лиц была подана в Севастопольский городской суд 26 августа 1997 г., но ей не был дан ход до конца года. На жалобы Андрея Румянцева и его жены, поданные 6 августа 1997 г. в Генеральную прокуратуру Украины и президенту Украины, по сообщениям, ответа не было до конца года.

В справке о медицинском освидетельствовании Андрея Румянцева, произведенном 22 ноября 1996 г., были отмечены кровоподтеки вокруг правого глаза и на голове, справа на шее, вокруг правой лопатки, на обоих бедрах, обширные кровоподтеки на спине и порезы на левой голени и правом колене. В справке значилось, что телесные повреждения были нанесены твердыми тупыми предметами и что по времени и обстоятельствам они совместимы с предполагаемым инцидентом.

Александр Патрашко, по сообщениям, подвергался избиениям дважды: в первый раз 4 декабря 1996 г., когда севастопольская милиция била его по рукам и ногам куском кабеля так, что он неоднократно терял сознание. Во второй раз, как сообщают, это случилось 27 декабря 1996 г., когда его доставили из камеры, в которой он сидел, в местное отделение Министерства внутренних дел, где его, как заявляют, избили трое

милиционеров. 27 декабря в результате второго избиения Александр Патрашко, по сообщениям, был госпитализирован с внутренними травмами головного мозга, травмами груди и сотрясением мозга. В медицинском заключении, написанном до госпитализации, указывалось, что после избиения Александр Патрашко плевал кровью, не мог стоять без посторонней помощи, что его тошнило, он страдал от головных болей и приступов дрожи. На жалобу, поданную 22 ноября 1996 г. на имя прокурора Севастополя, по состоянию на конец года ответа не было.

Международная Амнистия вновь настоятельно призвала власти прекратить пытки и жестокое обращение при содержании под стражей. Она призвала к полному и всестороннему расследованию заявлений о пытках и жестоком обращении, обнародовании его результатов и преданию суду в соответствии с нормами международного права всех, кто ответствен за эти действия.

РАТИФИКАЦИЯ

На пути к отмене смертной казни

В течение рассматриваемого периода Бельгия ратифицировала Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), имеющий целью отмену смертной казни, и Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, касающийся отмены смертной казни. Лихтенштейн (10 декабря) и Словакия (22 сентября) присоединились ко Второму факультативному протоколу к МПГПП.

Международный уголовный суд

В течение рассматриваемого периода 33 европейских государства подписали Устав Международного уголовного суда (МУС). Когда Устав, утвержденный в Риме 17 июля 1998 г., будет ратифицирован шестьюдесятью странами, он послужит основой для учреждения постоянно действующего международного уголовного суда.

В период с июля по декабрь 1998 г. Устав подписали следующие государства: Албания, Андорра, Австрия, Бельгия, Хорватия, Кипр, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Грузия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Кыргызстан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, бывшая югославская республика Македония, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таджикистан и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

ЖЕНЩИНЫ В ЕВРОПЕ

Подборка фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии

Нарушения человеческих прав женщин происходят в Европе регулярно, но этим нарушениям лишь изредка уделяется внимание, которого они заслуживают. Ниже приведена подборка расследованных Международной Амнистией случаев и инцидентов, целью которой является не исчерпывающее изложение фактов, вызвавших озабоченность организации, а отрашение того диапазона нарушений прав человека, которым подвергаются женщины в Европе.

СЛУЧАИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

АЗЕРБАЙДЖАН

Армине Курдоян, по сообщениям, была в числе по меньшей мере трех этнических армян, гражданских лиц, освобожденных из специального пересыльного центра в Гобустане в рассматриваемый период (см. раздел по Азербайджану). Как говорят, ее задержали в феврале 1998 г. в Бакинском аэропорту во время рейса, совершавшего, как она полагала, лишь транзитную остановку в Азербайджане. Как заявляют, против нее не были выдвинуты никакие уголовные обвинения, и фактически ее держали в качестве заложницы по причине ее этнического происхождения.

ГРУЗИЯ

Судя по сообщениям, женщины и маленький ребенок были в числе гражданских лиц, этнических грузин, которых задерживали произвольно и обычно на короткое время в спорном регионе Абхазия (см. Индекс МА: EUR 56/02/98). В некоторых случаях, как заявляют, задержанные находились на положении заложников и/или за их освобождение требовали выкуп. 26 октября поступило сообщение о том, что абхазские воорушенные силы взяли в заложники 30 жителей села Гагида в Галийском районе. Среди задержанных, как сообщают, были женщины, старики и трехлетний ребенок. В сообщениях, полученных из некоторых источников, говорится, что инцидент имел место после того, как абхазцы были обстреляны из близлежащего леса и потеряли одного человека убитым. Все задержанные были освобождены в начале ноября, как сообщают, после вмешательства Руслана Кишмария - главы администрации Галийского района Абхазии.

ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВЫБРАЛИ ОБЪЕКТОМ СВОЕГО

ВНИМАНИЯ

БЕЛАРУСЬ

Политически мотивированное преследование Веры Стремковской

Вера Стремковская - известный адвокат - правозащитник и президент действующего в Минске Центра прав человека. В 1996 г. Вера Стремковская служила юрисконсультом при президенте Беларуси Александре Лукашенко, и составляла для президента проекты законодательных актов и постановлений. Она отказалась от этой должности в знак протеста против политики президента. Как член Международной Амнистии она выступает против смертной казни.

В сентябре 1998 г. Вера Стремковская и Михаил Пастухов, бывший судья Конституционного суда, получили от Международной лиги прав человека (МЛПЧ) - правозащитной группы, чья штаб-квартира находится в США, приглашение прибыть в Нью-Йорк для участия в ряде встреч с представителями правительства США, американских неправительственных организаций, адвокатами и журналистами и высказать свое мнение о нарушениях прав человека в Беларуси. 23 сентября Вера Стремковская и Михаил Пастухов выступили на данном МЛПЧ завтраке, на котором присутствовали также сотрудники постоянного представительства Беларуси при Организации Объединенных Наций.

9 октября, после возвращения Веры Стремковской в Минск, ее вызвал к себе председатель Минской городской коллегии адвокатов Валерий Митрофанов, который, как сообщают, заявил ей, что ее политическая и правозащитная деятельность несовместима с ее статусом адвоката, выразил недовольство ее поездкой в США и предупредил ее о негативных последствиях.

По сообщениям, 12 октября Вера Стремковская была вызвана к заместителю министра юстиции Виктору Голованову, сообщившему ей, что своими высказываниями во время поездки в США она "нарушила адвокатскую этику" и за это она будет лишена звания адвоката и лицензии на адвокатскую практику. Далее Виктор Голованов, по сообщениям, попросил Веру Стремковскую написать письмо, которым она отмежевывалась бы от своего коллеги Михаила Пастухова, но она отказалась это сделать.

По словам Веры Стремковской, 18 ноября ее вызвал председатель Коллегии адвокатов Республики Беларусь Н.П. Шалимо, чтобы обсудить ее настоящее положение в Коллегии и ее поездку в Соединенные Штаты. Н.П.

Шалимо, по сообщениям, показал Вере Стремковской письмо, адресованное Коллегии и полученное непосредственно из администрации президента Александра Лукашенко. В этом письме содержались требования "произвести фундаментальную оценку [действий Стремковской] и принять меры по пресечению неэтичного поведения Стремковской, продолжающей распространять ложную информацию о деятельности правительственных органов и организаций адвокатов, находящихся на положении самоуправления ". Показанное Вере Стремковской письмо было, как сообщают, подписано А. Пласковицким, начальником законодательного отдела администрации президента.

Вера Стремковская настаивала на том, что в соответствии с действующим правом это - "вздор". Если ассоциация адвокатов действительно независима, администрация президента и, тем более, А. Пласковицкий не имеют права давать указания Коллегии адвокатов или предъявлять ей требования. Похоже, однако, что Коллегия, опасавшаяся дальнейших последствий, сочла это письмо очень важным и попросила Веру Стремковскую перестать ей вредить. Насколько известно, Вера Стремковская написала в своем письме, адресованном МЛПЧ: "Вред, который я им причинила, состоит в том, что мои высказывания о правах человека привлекли внимание Пласковицкого, который готовит президентские постановления и указы и может написать указ, имеющий целью наказать Коллегию."

В ходе встречи Вере Стремковской, по сообщениям, было сказано, что ей не следует представляться адвокатом, если она выступает по вопросу о правах человека, и что она должна прекратить свою адвокатскую деятельность, если она желает продолжать правозащитную работу. В противном случае Коллегия будет вынуждена отозвать ее лицензию на адвокатскую практику.

Н.П. Шалимо, как утверждают, сказал Вере Стремковской, что было бы намного лучше, если бы она не выступала во время поездки в Соединенные Штаты. "Вам не следует, находясь за рубежом, говорить о наших проблемах; вам нужно пить там вино и говорить, что мы стремимся к демократии," по сообщениям, сказал он. Он также, как сообщают, намекнул, что Вера Стремковская не в своем уме, если она думает, что может сражаться с правящей системой в одиночку. По словам Веры Стремковской, 26 ноября, во время посещения ею Минского городского управления юстиции она встретила судью Валентина Сукало - председателя Верховного суда

Беларуси. Судья Валентин Сукало, по ее словам, попросил ее пройти вместе с ним к Н.П. Подлесскому - начальнику городского управления юстиции, а затем стал выражать недовольство ею, сказав, что он "читал все, что она говорила в Америке". Источник этих предполагаемых стенограмм указан не был. По сообщениям, Вера Стремковская отрицала существование каких-либо стенограмм и вступила в спор с судьей Сукало о независимости судов в Беларуси и о положении в сфере прав человека.

Насколько известно, на этой встрече она была уведомлена, что 14 декабря в Министерстве юстиции состоится заседание "квалификационной комиссии" по ее делу. Сама Вера Стремковская не могла там присутствовать, поскольку ей предстояло быть в суде в гор. Кировске, и она уведомила их об этом. По сообщениям, судья Сукало спросил ее, где она остановится в Кировске, и предупредил ее, чтобы она не опаздывала на заседания суда, ибо судьи не одобряют такого поведения.

Далее, по сообщениям, судья Сукало предупредил Веру Стремковскую, что она должна выбрать между правами человека и адвокатской практикой, и сказал, что не может быть и речи о совмещении того и другого, если она хочет сохранить лицензию. Как сообщают, по его мнению, права человека и адвокатская практика суть два совершенно различных направления работы.

По словам Веры Стремковской, 12 декабря А.М. Смоленцев - руководитель группы следователей, которые вели дело Василия Старовойтова, попросил А.М. Каберника -прокурора Кировского района, возбудить в отношении нее уголовное дело, как сообщают, в связи с публикацией в газете информации, касающейся дела Василия Старовойтова. Вера Стремковская заявила, что газетная статья вызвала такую острую реакцию, потому что власти хотели, чтобы дело Василия Старовойтова привлекало как можно меньше внимания.

По сообщениям, 14 декабря "квалификационная комиссия" не рассматривала ее дело, как планировалось ранее.

Международная Амнистия считает, что преследование Веры Стремковской и причинение ей беспокойства были политически мотивированы и имели целью помешать ей мирно осуществлять свое право на свободу самовыражения. Организация призвала власти прекратить преследование Веры Стремковской и других белорусских адвокатов-правозащитников.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Заявления о политически

мотивированном убийстве члена парламента Галины Старовойтовой

Международная Амнистия была потрясена совершенным 20 ноября в Санкт-Петербурге убийством видного члена российского парламента и правозащитницы Галины Старовойтовой. По мнению организации, ее убили, потому что она выступала с открытой критикой коррупции среди политической элиты, и чтобы помешать ей продолжать ее работу в качестве сторонника и защитника прав человека. По данным милиции, ночью 20 ноября мужчина и женщина остановили Галину Старовойтову и одного из ее помощников Руслана Линькова на лестнице дома в центре Санкт-Петербурга, где она жила, и произвели выстрелы в них из автоматического оружия и пистолета. Российская милиция сообщила, что стрелявшие попали Галине Старовойтовой прямо в голову, и она была убита на месте, а ее помощник получил серьезны ранения в голову и был госпитализирован.

Галина Старовойтова - сопредседатель партии "Демократическая Россия" и бывший советник президента по делам этнических меньшинств и национальностей была откровенным оппонентом коммунистов и националистов, составляющих большинство в нижней палате российского парламента. По сообщениям, за несколько дней до ее убийства она в своем выступлении подвергла публичной критике одного из лидеров националистов генерала Альберта Макашова.

Опять же по сообщениям, 4 ноября она сказала в интервью, что ей известны источники финансирования, коммунистической фракции спикера Думы Геннадия Селезнева. В том же интервью она, как сообщают, заявила, что ей известно коррупции, окружающей местные выборы в Санкт-Петербурге, известны и имена политиков, замешанных в получении взяток от мафиозных групп. Она добавила, что знает о том, что на местных выборах в Санкт-Петербурге место в городском парламенте было продано преступной группировке из Тамбова за 100.000 долларов США.

Всего за два дня до ее убийства на пресс-конференции в Москве восемь сотрудников Федеральной службы безопасности (ФСБ) России заявили, что ФСБ была причастна к вымогательству, терроризму, взятию заложников и контрактным убийствам. Один из них, подполковник Александр Литвиненко, по сообщениям, заявил, что ему угрожали, после того как он отказался выполнить приказ убить предпринимателя Бориса Березовского. Как сообщают, он также заявил, что некоторые высшие должностные

лица использовали ФСБ в своих собственных, личных политических и материальных целях, для сведения счетов с неудобными для них лицами и для исполнения политических и преступных приказов частных лиц за плату.

Генеральный директор ФСБ Владимир Путин, как сообщают, сказал 21 ноября: "У меня нет никаких элементов, из которых я мог бы заключить, что это было политическое убийство". По сообщениям, расследование убийства начато и ФСБ приказано возглавить его.

Многие годы Галина Старовойтова была добрым другом и сторонником Международной Амнистии. Организация считала ее одной из ведущих защитниц прав человека и самой выдающейся женщиной-политиком в сегодняшней России.

Международная Амнистия призвала власти обнародовать результаты расследования уголовного дела об убийстве Галины Старовойтовой и предать правосудию в соответствии с международным правом любых признанных ответственными лиц. Организация высказала мнение, что, учитывая сообщения о ФБС, расследование этого убийства следует перепоручить другому независимому органу в Генеральной прокуратуре или Министерстве внутренних дел. Кроме того, Международная Амнистия настоятельно призвала правительство Российской Федерации предпринять срочные шаги к обеспечению безопасности правозащитников и лиц, выступающих с откровенной критикой, дав ясно понять, что оно не потерпит совершаемых против них преступлений и что такие преступления буду наказываться в соответствии с государственным правом и международными нормами.

ЗАЯВЛЕНИЯ О ПЫТКАХ И ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ; НАСИЛЬНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ БОЛЬНИЦУ

БЕЛАРУСЬ

В декабре Международной Амнистии стало известно о деле Татьяны Карелиной и ее 19-ти летнего сына, по сообщениям, задержанных 27 июня милицией в Минске и подвергшихся жестокому обращению с их стороны. Позднее милиция поместили мать и сына в психиатрическую больницу против их воли, хотя, по-видимому, не было оснований полагать, что они представляли угрозу для самих себя или окружающих.

Как сообщают, мать и сын были задержаны у себя дома в Минске сотрудниками Фрунзенского районного отдела

внутренних дел (РОВД), избившими задержанных. Милиция, по сообщениям, не разрешила Татьяне Карелиной выключить газовую плиту перед уходом из квартиры, где в результате возник пожар. Насколько известно, милиция доставила Татьяну Карелину и ее сына в психиатрическую больницу "Новинки"; там они провели ночь, причем больничный персонал привязал их к кроватям. Сообщают также, что им была произведена инъекция неизвестного вещества. Мужу Татьяны Карелиной, сотруднику Комитета государственной безопасности (КГБ) Беларуси, удалось добиться их освобождения из больницы на следующий день. Татьяна Карелина подала жалобу в Главное управление внутренних дел в Минске, в которой она выразила протест против незаконного задержания ее и ее сына, жестокого обращения с ними и госпитализации. В своем ответе на эту жалобу правоохранительные органы утверждали, что Татьяна Карелина и ее сын были задержаны, так как они "мешали сотрудникам правоохранительных органов исполнять свои служебные обязанности" и "нарушали общественный порядок". Власти утверждали также, что физическая сила была применена к задержанным законно и что они были насильно госпитализированы ввиду их эмоционального состояния в тот момент.

Татьяна Карелина заявила, что местная милиция была подкуплена ее соседями, которые якобы надеялись занять ее квартиру. Международной Амнистии неизвестно, было ли проведено официальное расследование заявлений о жестоком обращении в этом случае.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Международной Амнистии стало известно о заявлениях о пытках и жестоком обращении, которым сотрудники Санкт-Петербургского регионального управления по борьбе с организованной преступностью (РУОП) подвергли группу друзей и коллег: Евгения Трофимчука, Нину Самохвалову, Наталью Попкову и Ларису Трофимчук.

Как сообщают, в 80-е годы два молодых врача-психиатра Олег Ахмылин и Евгений Трофимчук начали свои исследования и работу в области психотерапии в Сибири, в гор. Новосибирск. Согласно сообщениям, они сформировали небольшую группу единомышленников, заинтересованных ученых и просто людей, и в 1988 г. открыли первую в этой части Российской Федерации службу телефонных консультаций психотерапевтов под названием "Телефон доверия", куда люди, нуждавшиеся в психотерапевтической помощи,

могли анонимно позвонить и получить профессиональный совет.

Эта деятельность, по-видимому, вызвала негативную реакцию местной новосибирской администрации и сотрудников новосибирских правоохранительных органов, которые, по заявлениям, несколько раз начинали расследование деятельности группы. В сентябре 1996 г. группа переехала на постоянное жительство в Санкт-Петербург, чтобы избежать дальнейшего преследования со стороны новосибирских властей. В начале 1997 г. в нескольких российских газетах были опубликованы статьи, в которых утверждалось, что группа была "частью религиозной секты" и что ее деятельность была связана с употреблением наркотиков, "идеологической обработкой людей" и "аморальным образом жизни". Основываясь на этих статьях, члены Санкт-Петербургского городского парламента поручили РУОП расследовать деятельность группы. По сообщениям, 10 апреля 1997 г. в Санкт-Петербурге члены группы, в том числе Евгений Трофимчук, Нина Самохвалова, Наталья Попкова и Лариса Трофимчук были арестованы. При аресте официальные обвинения им предъявлены не были. Некоторых из них отвезли в штаб-квартиру РУОП в Санкт-Петербурге.

Насколько известно, на момент ареста Нина Самохвалова была на четвертом месяце беременности. Ее поместили в больницу, и впоследствии ее ребенок родился мертвым. По сообщениям, тяжелая операция привела к ее инвалидности.

Евгений Трофимчук был доставлен в отделение милиции деревни Сертолово за чертой Санкт-Петербурга. Как сообщают, в течение трех часов милиция жестоко избивала и унижала его, принуждая его смывать свою собственную кровь со стен, после чего вновь била и пинала его.

Наталью Попкову, по сообщениям, насильно поместили в санкт-петербургскую психиатрическую больницу № 4, где ее держали в течение полутора месяцев без каких бы то ни было законных оснований. После этого ей был поставлен диагноз “шизофрения”. Вся группа, за исключением Натальи Попковой, была освобождена почти немедленно ввиду отсутствия доказательств преступной деятельности. Вскоре после этого члены группы подали жалобу в Санкт-Петербургскую городскую прокуратуру, в которой они заявили, что подверглись пыткам и жестокому обращению. Однако, результаты подачи жалобы Международной Амнистии неизвестны.

1 июля 1998 г. Ларису Трофимчук доставили в отделение милиции деревни Сертолово, где,

как она заявила, посредством угроз и психологического давления ее принудили признаться в том, что она и ее муж Евгений Трофимчук не выполняли своих родительских обязанностей в отношении их старшего сына Николая. В результате признания она была официально предупреждена и был введен режим проверок отношений между родителями и их младшим сыном Андреем. Как сообщают ее родственники, в результате психологического давления, Лариса Трофимчук ушла из дома во время обыска, производимого милицией в их доме 3 июля 1998 г., и, возможно, скрывается. К концу года ее местонахождение Международной Амнистии неизвестно.

Организация призвала власти начать расследование заявлений о пытках при содержании под стражей милиции и о насильственном помещении одной из женщин в психиатрическую больницу и отдать в руки правосудия любых признанных ответственными лиц.

ДЕТИ В ЕВРОПЕ

Подборка фактов, вызвавших озабоченность Международной Амнистии

Печальным фактом является то, что в Европе, как и во всех других уголках мира, быть ребенком само по себе не означает быть защищенным от серьезных нарушений прав человека. Дети в Европе регулярно сталкиваются с нарушениями их прав, включая пытки и жестокое обращение, незаконное задержание и произвольное убийство. Часто дети и подростки особенно уязвимы перед лицом нарушений прав человека, и в то же время их защита и возможность получить возмещение ущерба за нарушение их человеческих прав сильно зависят от взрослых.

Ниже приведена подборка расследованных Международной Амнистией случаев и инцидентов, целью которой является не исчерпывающее изложение фактов, вызвавших озабоченность организации, а отражение того диапазона нарушений прав человека, которым подвергаются дети и подростки в Европе.

УЗНИКИ СОВЕСТИ

БЕЛАРУСЬ

В течение рассматриваемого периода Международная Амнистия продолжала кампанию за освобождение в Беларуси двух узников совести, один из которых - несовершеннолетний, и снятие с них всех обвинений. 24 февраля Минский областной суд приговорил 16-ти летнего Вадима Лабковича к полутора годам лишения свободы с отсрочкой исполнения и 19-ти летнего Алексея Шидловского к полутора годам лишения свободы в

колонии строгого режима. Им были предъявлены обвинения в "злостном хулиганстве" по статье 201(2) уголовного кодекса Беларуси и в "оскорблении государственной символики" по статье 186. Приговор, вынесенный Вадиму Лабковичу, был отсрочен исполнением, так как в момент ареста он был несовершеннолетним.

25 августа 1997 г. в белорусском городе Столпцы милиция задержала Алексея Шидловского и двумя днями позже, 27 августа, Вадима Лабковича за то, что они якобы участвовали в написании на стенах различных общественных зданий лозунгов антипрезидентского и антиправительственного содержания и заменили государственный красно-зеленый флаг Беларуси на здании городской администрации запрещенным красно-белым национальным флагом - символом оппозиции и Белорусского народного фронта (БНФ). По сообщениям, во время обыска, произведенного 28 августа 1997 г. дома у Вадима Лабковича, милиция нашла и конфисковала два красно-белых флага. Прежде чем предстать перед судом в феврале 1998 г., двое молодых людей пробыли под стражей почти шесть месяцев. В сентябре 1997 г., протестуя против своего заключения, они объявили голодовку. Поступали сообщения о том, что в период содержания в следственном изоляторе в гор. Жодино Алексей Шидловский был жестоко избит тюремными надзирателями и в результате провел месяц в тюремном госпитале.

Международная Амнистия призвала к немедленному и безоговорочному освобождению Алексея Шидловского как узника совести, к безотлагательному и непредвзятому расследованию заявлений о жестоком обращении с ним и к преданию правосудию любых признанных ответственными лиц. Хотя Международная Амнистия не считает, что люди имеют право портить общественные здания, такое правонарушение обычно не влечет за собой наказания в виде лишения свободы. Организация полагает, что продолжительность назначенного наказания подразумевает политическую мотивировку действий белорусских властей. Международная Амнистия продолжала призвать к тому, чтобы все обвинения с Вадима Лабковича были сняты.